
РОВЕСНИК
N8 АВГУСТ

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: активистка Молодежи Суданского союза (Республика Мали) Софиату Багаёко.

Август № 8 (38) 1965 г.
Год издания четвертый

Ровесник — общественно-политический и литературно-художественный журнал ЦК ВЛКСМ и Комитета молодежных организаций СССР

Словно очистительная гроза пронеслась за последние годы над планетой. Процесс крушения колониальной системы изменил всю политическую карту мира.

Молодежь разных стран вместе со старшим поколением мужественно борется против империализма и колониализма, рвет цепи эксплуатации и порабощения.

Еще два-три десятилетия назад страны Африки, Азии и Латинской Америки не знали каких-либо значительных молодежных организаций. Сегодня на этих континентах насчитываются уже десятки массовых организаций, которые играют все бо́льшую роль в жизни своих стран. Эти организации — Молодежь демократической африканской революции в Гвинейской Республике, Молодежь Суданского союза Республики Мали, юные пионеры в Республике Гане, Всеиндийская федерация молодежи и многие другие — ведут борьбу за укрепление национальной независимости своих стран, за ликвидацию остатков колониализма, за создание независимой национальной экономики.

Главное внимание многие молодежные организации стран Азии, Африки и Латинской Америки уделяют проблемам окончательной ликвидации колониализма. Молодежь мира единодушна в том, что империализм и колониализм — ее общие враги. Это жестокий, коварный враг, и он располагает все еще большой силой.

Только в Африке имеется 20 колоний, протекторатов и других зависимых территорий, в том числе английские «владения» Басутоленд, Бечуаналенд, Свазиленд, Южная Родезия, Сейшельские острова, остров Маврикий, португальские — Ангола, Мозамбик, Гвинея («португальская»), острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи; французские — Коморские острова, Сомали («французское»), остров Реюньон; испанские — Западная Сахара, Ифни, Гвинея («испанская»), Канарские острова.

Главным колонизатором мира ныне стал империализм США, совершающий одну провокацию за другой. Американские империалисты взяли на себя роль мирового жандарма. Даже апологеты империализма вынуждены сегодня констатировать это. Так, например, английский историк Арнольд Тойнби в статье,

В ЕДИНО

опубликованной недавно в американской газете «Детройт ньюс», писал: «Америка... превратилась в наследника Англии, Франции, Голландии и навлекла на себя всю ту ненависть, какую прежде возбуждали европейские и японские колонизаторы. Это страшное наследие, и даже военная мощь Америки может оказаться недостаточной, чтобы дальше нести его на своих плечах».

США поддерживают антинародные режимы во многих странах мира, идущих на поводу у империалистов, обеспечивают их американским оружием. США занимают первое место в мире по продаже оружия, получая от подобных сделок, как указывала «Нью-Йорк таймс», 1,5 миллиарда долларов в год.

Вышвырнутые за дверь, колонизаторы под новой личиной проникают в Африку, Азию, продолжают грабить богатства других народов, пытаются через своих марионеток расколоть фронт борцов против колониализма. Империалисты пускают в ход методы и средства неоколониализма. Новая форма колониального господства практически ничем не отличается от прежней. Она только хитрее и осуществляется под прикрытием суверенитета страны, иногда даже с одобрения национальных руководителей, поставленных империалистами у власти. Недавно президент Ганы Кваме Нкрума, характеризуя неоколониализм, писал в парижском журнале «Прэзанс Африкэн», что одной рукой империалисты предоставляют африканцам независимость, чтобы другой рукой ее отнять. Колонизаторы понимают, что молодежь ныне представляет огромную революционную силу, поэтому всеми мерами стремятся не допустить ее к национально-освободительной борьбе, изолировать от политики. Видя, что это не удается, они стремятся подорвать молодежное движение изнутри, не гнушаясь никакими методами, снаряжая специальные отряды типа «Корпуса мира». Этот «корпус» является подручным американской разведки. Не случайно цейлонская газета «Форвард» назвала посланцев «Корпуса мира» «группой специально обученных политических агентов, в задачу которых входит работа среди студентов, преподавателей и сельских жителей, помощь организациям империалистической пятой колонны на Цейлоне, которые хотят ликвидировать нашу независимость, подорвать официальное провозглашение полного нейтралитета и втянуть нашу страну в СЕАТО».

Молодежь полна решимости бороться как с колониализмом, так и с неоколониализмом до конца. Юношеские организации таких стран, как Ангола, «португальская» Гвинея, Федерация Южной Аравии, Пуэрто-Рико, Британская Гвиана и других, с каждым днем усиливают борьбу за изгнание португальских, американских, английских и иных колонизаторов.

Молодое поколение планеты понимает, что только общими усилиями можно бороться против колониализма. В ряде стран, борющихся за свое освобождение, юношеские организации объединяют молодежь независимо от ее идейных взглядов и религиозных воззрений. По важнейшим вопросам борьбы против американского империализма молодежные организации Пуэрто-Рико Движение за независимость, Университетская федерация за независимость, Патриотическое действие идут в едином строю. Это знаменует собой качественно новый этап в борьбе молодого поколения против колониализма.

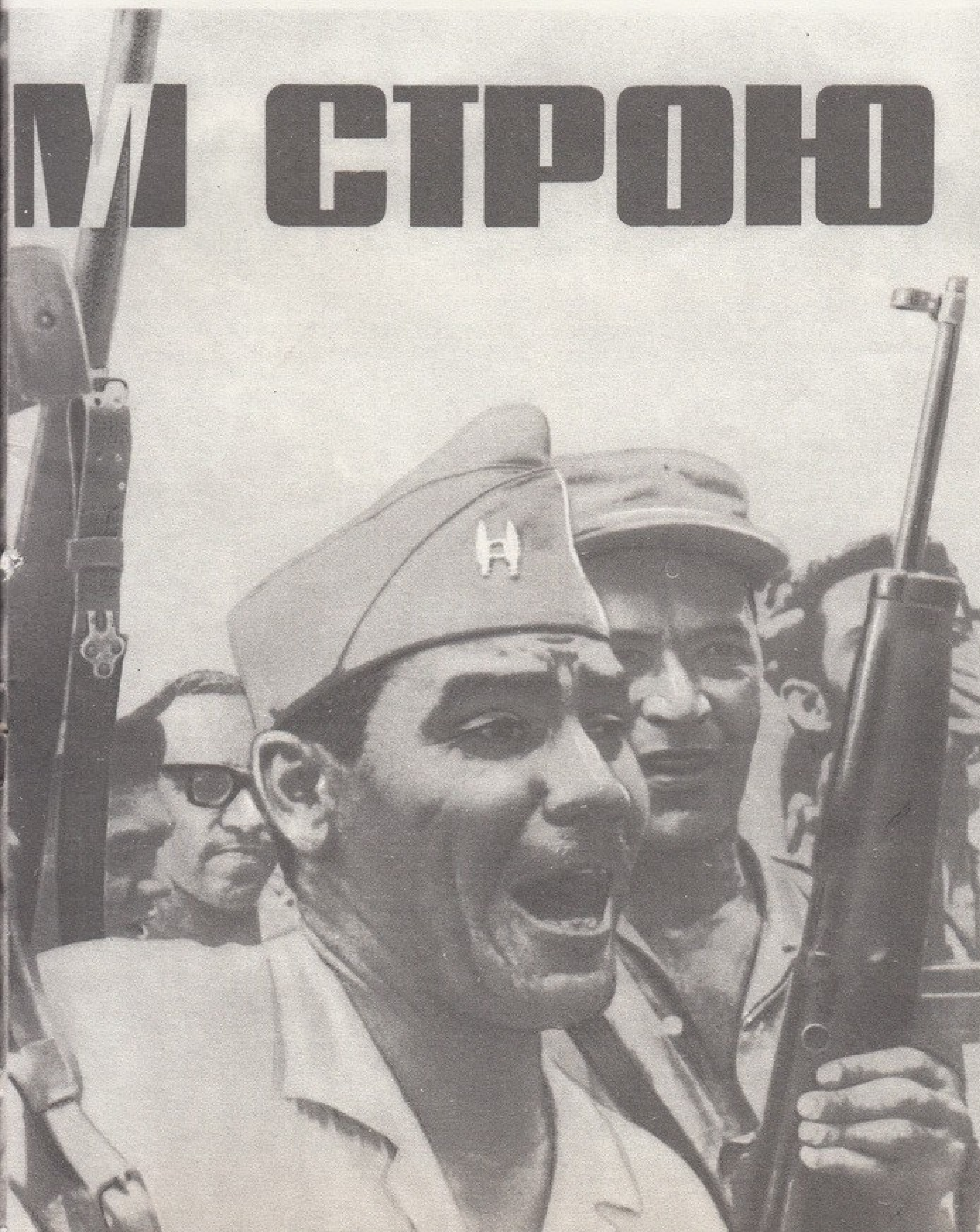
Одним из важнейших условий победы новых сил, борющихся за независимость, является пролетарская солидарность, поддержка этих сил не только внутри своих стран, но и в международном масштабе.

Молодежь мира, выражая солидарность с борцами Южного Вьетнама, молодыми защитниками своей родины из Демократической Республики Вьетнам, Доминиканской Республики, Северного Калимантана, юга Аравийского полуострова, Конго, Камеруна, Анголы, Мозамбика, «португальской» Гвинеи, тем самым оказывает неоценимую помощь всем борцам против колониализма.

Молодежь Страны Советов и социалистических стран повседневно демонстрирует свою солидарность на деле. Советская молодежь оказывает своим сверстникам из стран, сражающихся с империалистами, не только моральную, но и большую материальную помощь. По инициативе молодежных организаций СССР созданы международные комитеты солидарности с народами и молодежью Южного Вьетнама, с народами португальских колоний, учрежден Всемирный фонд солидарности.

Молодежь капиталистических стран также сознает свою ответственность перед будущим. Участвуя в традиционных Олдермастонских походах в Англии, антивоенных демонстрациях в Японии, Бельгии, Дании, Италии, Франции, юноши и девушки этих стран вносят свой вклад в борьбу против колониализма, выражают свою солидарность с молодежью стран, борющихся за национальное освобождение. Единство и солидарность — вот то могучее оружие народов и молодежи, которое сегодня не так легко сбросить со счетов, оружие, с которым империалистические круги вынуждены считаться все больше и больше.

А. КРАШЕНИННИКОВ

ОПРОКИНУТ

Года два назад, когда еще утверждали, что на Италию снизошло «экономическое чудо», был даже разработан кодекс умственной и психологической обработки новых поколений, чтобы сделать их составной частью государственной системы. Ловкие социологи заявили, что «сегодня молодежь такова».

Почему «молодежь такова», они объясняли следующим образом. Быстрая индустриализация привела к распаду традиционной семьи, повышение благосостояния разрушило старые моральные ценности, отец лишился своего авторитета, послушание потеряло свое значение, ребята довольно рано становятся независимыми и стремятся построить свой мир, основанный на новых принципах. В этой «республике равных» идеалами должны стать игра, приключение и любовь. «Старая идеология» якобы более ничем не привлекает и не оказывает никакого влияния. В будущем, о котором мечтает молодежь, единственной ячейкой общества якобы станет пара, а основной деятельностью индивидов — потребление (пластинок, фильмов, автомобилей — словом, всего, что поставит им производственный аппарат). Более того, эту молодежь уже называли непобедимым авангардом «цивилизации потребления», носителями «массовой культуры», знаменосцами «эры фантазии».

Сколь рискованно решаться на подобные обобщения, располагая весьма ограниченными данными, должен был бы напомнить опыт. Накануне 60-х годов был поставлен следующий диагноз: итальянская молодежь безнадежно аполитична, ей чужды проблемы, волновавшие страну, она очарована символами наглости или насилия (автомобиль, мотоцикл и т. д.) и глубоко пропитана криминальными тенденциями. Разве молодежь не разгуливала повсюду в холщовых штанах и кожаных куртках? Разве она не изъяснялась на угрожающе распущенном языке? Итак, это уже были хулиганы, антисоциальные элементы, потерянное поколение. Но когда в 1960 году демохристианское правительство, вступив в сговор с неофашистами, попыталось совершить государственный переворот, на улицы вышли не только рабочие и крестьяне, что было естественно, но и бесчисленное множество ребят. Они показали себя удивительно зрелыми в политических суждениях и столь же решительными в своих действиях.

Таков прошлый неудачный опыт «исследователей» духовной направленности молодежи. Но как часто бывает, ошибки могут ничему и не научить. Пришло время «экономического чуда», и эти «исследователи» перешли к теоретизированию, о котором мы говорили выше.

Посмотрим-ка, говорили они, чем интересуется средний подросток. (Это двусмысленное понятие: на самом деле не существует ничего среднего между молодым пролетарием и молодым капиталистом; в действительности этот предполагаемый «средний молодой человек» есть не кто иной, как юноша из средних буржуазных слоев.)

Средний молодой человек не желает работать; он не стремится овладеть какой-либо профессией, а хочет найти себе занятие, которое обеспечило бы ему деньги, положение в обществе и свободное время. Он не верит в ценности, которые предлагает ему общество (сотрудничество, инициативность, самопожертвование, честность, мораль), а попросту нацеливается делать деньги и про себя презирает своего отца за то, что тот не был достаточно «ловким», чтобы заработать их. Эти исследователи не учитывают, что капитализм предлагает отнюдь не моральные ценности, а эгоизм, наглость, карьеризм, коррупцию и, пожалуй, надувательство в больших масштабах.

Юноша, ежедневно читающий в газетах, что министры воруют, вряд ли может думать, что эта система хочет предложить ему честность в качестве примера для подражания.

Далее, говорят эти апологеты неокапитализма, сегодняшние молодые люди ни во что не верят: не верят в революцию, не верят в установленный порядок, не верят в религию, не верят властям, каковы бы они ни были; они верят только в любовь и «молодость». Они с презрением отвергают познание окружающего мира и его проблем, они образуют автономную республику, вознося на алтари все новых кумиров — исполнителей

ОЕ „ЧУДО"

песен, и не признают никакой общественной деятельности, кроме танцев.

Таково якобы «первое поколение индустриальной эры», первая волна «цивилизации благоденствия»; за его спиной уже поднимается вторая волна, еще более решительно отвергающая участие в политической жизни.

И вот в 1963 году представился случай проверить это положение. Действительность полностью опрокинула все утверждения социологов, педагогов и всех прочих горе-исследователей о современном молодежном «чуде». Более миллиона юношей, достигших двадцати лет, пришли к урнам, чтобы высказать, что они думают. И подавляющее большинство проголосовало за коммунистов. Итак, «свободе в империи вымысла» они предпочли более конкретную свободу.

Любопытно, что анализ этих теоретиков был в большей своей части верен. Только из него они делали ошибочные выводы, неправильно ставили диагноз. Верно, что традиционная итальянская семья быстро распадается и что ребята в значительной степени независимы. Верно, что они преждевременно стремятся построить собственную жизнь. Верно, что они считают благосостояние правом, как и развлечения. Верно, что они испытывают не слишком большое уважение к традиционным ценностям; но абсолютно неверно, что они мелкие эгоисты, которых не интересуют общественные вопросы.

Напротив, очень скоро эти ребята с их желаниями, стремлениями, моральными ценностями обнаруживают, что такая система с ее «экономическими и моральными чудесами» их вовсе не удовлетворяет. Юноша, которого новая социальная среда толкнула, например, на ранний брак, немедленно обнаруживает, что «дом для молодой пары» стоит не один миллион лир, что он имеет на него право и оно даже записано в конституции, но это одно из типично буржуазных прав, которые даются на бумаге, но не имеют никакой силы. Когда он начинает работать, он тут же убеждается в недостаточности заработной платы и несоразмерности с ней своего труда или запутывается в сетях несправедливости. Едва он начинает сам делать первые шаги в обществе, как сразу же убеждается, сколь оно несовершенно: насколько ненадежна система медицинского обслуживания, насколько до смешного неудовлетворительно организован городской транспорт, в каком упадке находится все общество и насколько отвратительна структура частного капитала.

И именно потому, что его принуждали мечтать о легкой, красивой и удобной жизни, юноша из средних слоев больше других страдает от расхождения реальности с его мечтами. Разве ему не внушали, что жизнь — это непрерывное легкодоступное потребление? Но ведь продукты потребления, которые ему навязывает реклама, стоят бешеных денег. Разве ему не предлагали тезис о том, что в «обществе благоденствия» больше не существует классовых различий XIX века, что с помощью личной инициативы можно пробиться куда угодно? Но он наталкивается на эту градацию и замечает, что инициатива бесполезна, если она только индивидуальна. Разве ему не восхваляли любовь, развлечения? Но трудности подавляют любовь, а что до развлечений, хватит, тут не до шуток, есть и другое, о чем стоит подумать. И этот «средний» молодой человек начинает протестовать. Машина массовой обработки производит больше мятежников, чем приобщенных.

Почти внезапно в этих подростках, которых расписывали как скептиков, циников, карьеристов и эгоистов, возникает презрение к системе, основанной именно на эгоизме и цинизме. Осуждение полное, без пощады. Эти ребята заявляют, что им глубоко противны лицемерие, компромиссы, околичности, пустословие, которые их окружают и душат. Они вновь открывают для себя — но уже на более высоком уровне, выстрадав это сами,— искренность, честность, жертвенность, готовность посвятить себя общему благу, человеческое братство, которые система советовала им презирать именно потому, что она сама глумится над ними. Более того, эти молодые люди, которые должны были стать авангардом «ликвидации идеологий, обнаруживают в себе стремление к идеалу».

И таким образом, они часто приходят к коммунистам. Но в том среднем классе, о котором мы ведем речь, иногда этот идеалистический бунт принимает и другую политическую окраску. Отказ от неокапиталистического обмана широко распространен, например, и среди молодых католиков, которые в официальном католическом движении именуются экстремистами. Эти глубоко религиозные молодые люди считают, что капитализм противоречит принципам их религии. Они убеждены, что их религия может существовать только в таком обществе, где средства производства являются коллективной собственностью и где политическая власть находится в руках трудящихся классов. Поэтому они выходят плечом к плечу с молодыми коммунистами на демонстрацию за независимость Вьетнама, протестуют против покушений правительства на культуру, осуждают лицемерие правительственных партий.

Неокапитализм, сотрясая старый социальный порядок страны, попытался приукрасить свою идеологию. Но, как мы видели, ему удалось придать социальный характер только требованиям и стремлению к благосостоянию и вызвать против себя бунт молодежи, которая в нем разочаровалась. Если попробовать обобщить в одной фразе положение итальянской молодежи в 1965 году, мне кажется, эта фраза будет выглядеть так: вся молодежь протестует, большая часть молодежи борется за общество, которое принесет ей, наконец, удовлетворение.

ЭНЦО РАВА

УРОК ДВОРЦАМ

С первых же шагов на йеменской земле нас поразило обилие контрастов и причудливых противоречий.

В эпоху покорения космоса в Йемене все еще сохранялись такие порядки, которые уже много столетий тому назад исчезли в развитых странах и стали достоянием историков. Например, молодежи Йемена самым строгим образом запрещалось носить часы, брюки, спортивную одежду, ходить без головного убора и т. д.

Мир двигался вперед, а в Йемене, как и тысячу лет назад, главным публичным зрелищем продолжали оставаться казни. Жертв, в зависимости от королевской прихоти, четвертовали, отрубали им головы, вырезали сердца. Даже дети играли во дворах в казнь с отрубанием головы.

Экономика приходила в упадок, разорялось крестьянство. В маленьких йеменских городах скапливались тысячи нищих. Возрастала эмиграция. Передовые йеменцы не могли мириться с таким положением. В первых рядах борцов против тирании и деспотизма шла молодежь.

Королевское правительство, испытывая потребность в квалифицированных военных кадрах, посылало за границу молодых офицеров. Именно эта часть передовой молодежи особенно остро чувствовала отсталость Йемена по сравнению с другими арабскими странами.

Возвращаясь в Йемен, многие офицеры становились на путь борьбы против средневековой монархии. За участие в восстании 1948 года йеменское военное училище было закрыто, а курсанты — участники восстания казнены.

В 1956 году, несмотря на категорический запрет, в Сане состоялась демонстрация протеста учащихся против империалистической агрессии в Египте.

Школьники старших классов в Сане и Таизе рассказывали, что не раз после таких демонстраций школы закрывали, учителей сажали в тюрьмы, а учащихся заковывали в кандалы.

Чувство боли за свою родину наполняло сердца молодых людей ненавистью ко всему, что мешало прогрессу Йемена, некогда носившего название «Счастливой Аравии».

Из среды молодых офицеров вышли революционеры, под руководством которых йеменский народ в ночь с 26 на 27 сентября 1962 года сверг монархию, просуществовавшую более 1100 лет.

Провозглашенная в результате победы революции Йеменская Арабская Республика сразу же была вынуждена защищать право на свое существование от многочисленных внутренних и внешних врагов.

Те, кто остался в тылу, активно помогали осуществлять скромные пока планы экономического развития страны. Молодежь добровольно участвовала в работах по строительству аэродрома в Ар-Рахаба и города Новая Ходейда, сооружавшихся при техническом содействии Советского Союза.

Одним из самых насущных вопросов до сих пор остается проблема образования. В Йемене никто не удивляется, если на вопрос о возрасте ему отвечают: «Не знаю». Не знают своего возраста и многие пожилые люди и кое-кто из молодежи. Как-то я спросил юного сотрудника одного министерства ЙАР, сколько ему лет. Совсем не собираясь производить на меня незабываемого впечатления своим ответом, он сказал: «Может быть, семнадцать».

Королевские власти сознательно старались держать йеменский народ в темноте и невежестве, считая, что так легче угнетать и эксплуатировать его. К тому же официально было заявлено, что современное образование противоречит исламу.

В Йемене не существовало ни одного высшего светского и ни одного среднего технического учебного заведения. Система йеменского просвещения ограничивалась преимущественно начальными школами для мальчиков. Девочки в школу не ходили. Кроме начальных школ, в Йемене насчитывалось всего четыре неполные средние и лишь одна средняя школа.

Преподавание носило фактически духовный характер. Кроме изучения корана, выпускники йеменских школ едва умели читать и писать и знали разве только четыре действия арифметики.

По-иному забурлила жизнь в йеменских школах после революции. Крупнейшим событием в культурной жизни страны явилось открытие женских школ. В Ходейде мне довелось побывать в нескольких школах и присутствовать на уроках, в том числе и в начальной школе для девочек — первой в истории Йемена.

Школа расположена во флигеле одного из бывших многочисленных дворцов королевской семьи. В трех классах учатся

135 учащихся от 6 до 14 лет. Преподавание ведут три учительницы, одна из которых одновременно является директором. Педагогическое образование она получила в эмиграции. Ей всего 24 года. Когда она рассказывает о будущем школы, глаза ее загораются и в голосе звучит уверенность в том, что молодое поколение приложит все усилия для расцвета культуры своего народа. Она знакомит нас со школой и ее нуждами. Пока еще не хватает мебели и учебников. Две другие учительницы не имеют специального образования. По возрасту они еще моложе своего директора.

Когда мы в сопровождении чиновника министерства просвещения ЙАР входим в один из классов, по рядам проносится возглас смущенного удивления. Девочки вначале стесняются присутствия незнакомых мужчин. Ведь большинство из них еще и теперь, выходя из дому, прячут свои лица под паранджой. Даже учительница, увидев нас, в первый момент стремится запахнуть лицо шалью. Мы не удивляемся этому. Ведь в монархическом Йемене женщина вообще не считалась человеком и с ней обращались, как с вещью. А старые обычаи очень живучи, и их нельзя искоренить за короткий срок. Но вот уже на одной из международных авиалиний, связывающих Йемен с внешним миром, работает первая йеменская девушка-стюардесса.

Большие трудности испытывают и другие школы. Особенно из-за нехватки помещений. Так, например, в Ходейдинской начальной мужской школе в среднем на один класс приходится 71 учащийся. В пристроенном к школе бывшем складском помещении занимаются сразу три разных класса с разными учителями. Нередко на двухместной парте сидят по 3—4 ученика, а некоторые сидят прямо на полу или на подоконниках. Республиканское правительство принимает все меры для того, чтобы в самые короткие сроки изжить это наследие страшного прошлого.

Молодежь Йемена добилась первых успехов в развитии физкультуры и спорта. До сентябрьской революции 1962 года понятия «физкультура» и «спорт» были фактически не известны в Йемене. Попытки открыть спортивные клубы в центральных городах страны пресекались королевским правительством.

ВСТРЕЧИ В ПУТИ

После революции впервые в истории Йемена физкультура в качестве обязательного предмета была введена в школах, где спортивные занятия проводятся теперь два или три раза в неделю.

Молодежь первой откликнулась на призыв революционного правительства к йеменским эмигрантам вернуться на родину, чтобы принять участие в реконструкции страны.

Мне пришлось беседовать с двумя молодыми людьми, вернувшимися в Йемен из Индонезии. Их отцы четверть века тому назад, спасаясь от произвола и тирании, эмигрировали в поисках лучшей доли в далекую Индонезию. Там и родились мои собеседники. Один из них, Ахмад, стал художником. Сейчас он работает в Таизе, пишет пейзажи двух близких его сердцу стран — Индонезии и Йемена и является фактически единственным профессиональным художником-йеменцем.

Судьба его друга Хамуда сложилась несколько иначе. Из Индонезии он поехал в Голландию, где работал и учился на предприятиях фирмы «Филиппс». Но когда он узнал о революции в Йемене, то решил встать в ряды строителей молодой республики. Теперь он работает в Таизе в мастерской по ремонту радиоприемников и магнитофонов.

Пока йеменская молодежь не имеет своей массовой организации. В Таизе и Ходейде есть, правда, организации «Аль-Кяшафа». Однако членами их являются только учащиеся средних школ в возрасте от 13 лет. Их можно сразу отличить от других ребят на улицах Таиза и Ходейды по синим галстукам и охотничьим ножам на боку. Члены «Аль-Кяшафа» учатся оказывать первую помощь, помогать в работе по дому, изучают основы топографии, готовят номера для вечеров художественной самодеятельности.

В любом уголке Йемена молодежь знает о самом большом своем друге — народе Советского Союза. Где бы ни появился в Йемене советский человек, йеменцы будут называть его «садык», то есть друг. Дружественные отношения между Йеменом и Советским Союзом уже имеют свою историю. Еще 1 ноября 1928 года в Сане был подписан первый советско-йеменский договор о дружбе и торговле. Этот договор сыграл большую роль в укреплении политической и экономической независимости Йемена перед лицом непрекращавшихся попыток империалистических держав подчинить эту страну своим интересам. Однако особенно оживленные связи между Советским Союзом и Йеменом установились после победы сентябрьской революции 1962 года и провозглашения республики.

Многообразна помощь, которую Советский Союз оказывает йеменскому народу. Советские специалисты — желанные гости в Йемене. Они помогают строить в ЙАР промышленные предприятия и пути сообщения, оказывают помощь в подъеме сельского хозяйства и других отраслей экономики и культуры.

Огромное значение для экономики страны и для развития морского транспорта имела сдача в эксплуатацию в апреле 1961 года современного морского порта Ходейда, построенного при экономическом и техническом содействии Советского Союза в рекордно короткие сроки. До создания этого порта Йемен, обладая береговой линией на протяжении около 500 километров, не имел ни одного современного морского порта.

Вот уже на протяжении нескольких лет в больницах Саны, Таиза и Ходейды работают советские врачи.

Советский Союз оказывает Йемену помощь и в образовании. Обучение осуществляется как на месте, так и в различных учебных заведениях СССР. В 1964 году в Советском Союзе обучались 150 молодых йеменцев. Значительный вклад в подготовку квалифицированных кадров внесли советские специалисты, работающие в порту Ходейда и его мастерских.

В совместном советско-йеменском коммюнике от 21 марта 1964 года отмечалось, что правительство Советского Союза, придавая важное значение развитию здравоохранения и просвещения, согласилось построить в дар йеменскому народу стационарную больницу с поликлиникой и три общеобразовательные школы.

Революция стряхнула с Йемена многовековые оковы. Активной участницей и сторонницей революции явилась йеменская молодежь. Пройдет время, и теперешнее юное поколение этой древней страны поведет свою родину к высотам прогресса и демократии.

В. ГУСАРОВ

УЛЫБКА ЧЕРНОГО КОТА

Рассказ «Улыбка черного кота» был помещен в сборнике новелл, вышедшем в Лондоне в 1964 году. Его автор Лэн Уинкот, современный английский писатель-коммунист.

Мистер Браун взял со стола список, перелистал его и, не поднимая глаз, обратился к стоящему поодаль секретарю:

— Бриджс, здесь все проверено?

— Да, сэр! Я проверил, все в порядке...

В передней раздался звонок. Бриджс выбежал из кабинета, но вскоре вернулся и доложил:

— Старший инспектор полиции, сэр!

— Пусть войдет, — распорядился шеф и придвинул мягкое кресло к массивному письменному столу. Брауну хотелось произвести хорошее впечатление даже и на такого посетителя. Правда, акцент гостя ему не нравился, резал его слух, привыкший к настоящему оксфордскому произношению, но он готов был терпеть: работа есть работа.

Инспектор уселся в мягкое кресло.

— Что нового, инспектор?

— Плохие дела, сэр! Коммунисты нашли свидетельницу, которая может перепутать нам все планы. Фамилия ее — Джеймс Кокрейн. Вдова. Живет неподалеку от того места, где произошла стычка полиции с демонстрантами. Она уверяет, что стояла у калитки, когда комиссар подал сигнал и полицейские выскочили из укрытия. Если с таким разоблачением она выступит на суде, то все наши показания не будут стоить и выеденного яйца. Скрывать нечего, и вам это тоже хорошо известно, наши свидетели вербуются исключительно из работников полиции.

— Так, так... Это, конечно, до некоторой степени осложнит нам дело... Но как же вы, полиция, могли такое прозевать?

— Откровенно говоря, нам и в голову не приходило, чтобы с ней поговорить. Подумать только, семидесятилетняя старушка, одинокая...

— Жаль, инспектор, очень жаль! Опять непредвиденные осложнения!.. Откуда только коммунисты ее выкопали?!

— Она сама им предложила свои услуги. Я думаю, на суде она покажет, что демонстрация была организована не подрывными элементами и что это был обыкновенный марш сторонников мира, протестующих против атомного оружия.

— Вот как? А кто же «за»?.. — не без иронии заметил Браун.

Но инспектор не понял шутки. Он был твердо убежден, что участники противоатомных походов и демонстраций — это обязательно коммунисты.

Браун схватил со стола звонок. Тотчас явился секретарь.

— Бриджс, попрошу вас собрать все необходимые сведения о миссис Кокрейн.

Когда секретарь вышел, Браун повернулся к инспектору:

— Хорошо, я согласен. Бриджс уточнит все подробности, а со старухой я сам поговорю. Постараюсь все уладить.

●

Браун деликатно постучал в двери маленького домика и полным удовлетворения взглядом оглядел свои аккуратно отутюженные брюки, начищенные до блеска ботинки, элегантный черный фрак и белоснежные манжеты. Мистер Браун был явно доволен своей внешностью. Какая-то жалкая старушка должна гордиться посещением такого джентльмена, как мистер Браун. Неожиданно двери исчезли, даже не открылись, а просто пропали, и перед адвокатом с приветливой улыбкой на губах появилась старушка.

— Вы ко мне? Прошу...

И, не торопясь узнать, что его привело к ней, старушка прошла в узкий коридор и открыла дверь в комнату. Небольшая гостиная была меблирована со вкусом.

— Прошу прощения! Меня зовут Браун. Я адвокат...

— Знаю, — улыбнулась миссис Кокрейн. — Я ждала вашего визита. Прошу присесть.

Браун смущенно заморгал глазами. Она ждала его посещения, а улыбается приветливо и добродушно.

— Я полагаю, вы знаете, что я выступаю со стороны обвинения?

— Неужели? — разочарованно воскликнула седая дама. — Но ведь я на стороне правды!

Браун опустил глаза, опасаясь, как бы она не прочла в них огорчение, вызванное ее словами.

— Миссис Кокрейн, — изысканно начал Браун, прекрасно понимая, что этот разговор потребует большого мастерства и дипломатии, — разрешите задать вам вопрос... Скажите, как это могло случиться, что настоящая леди связалась с коммунистами?

— Мистер Браун, — недоуменно воскликнула старушка, — неужели вы считаете, что все принимавшие участие в той демонстрации были коммунистами? Боже, если у нас так много коммунистов, тогда в любой день может вспыхнуть революция!

Браун облегченно вздохнул. «Ага, значит, она не сочувствует коммунистам». Теперь он знал, как ему действовать дальше.

— Да, миссис Кокрейн, дело именно в этом. Мы были крайне удивлены, когда узнали, что такая леди, как вы, могла предложить им свои услуги.

Миссис Кокрейн удивленно раскрыла глаза. Не скрывая издевки в голосе, она спокойно спросила:

— Мистер Браун, студенты и школьники, принимавшие участие в демонстрации, а также матери с младенцами — это тоже коммунисты?

Выпученные глаза Брауна еще больше округлились. Что бы это могло значить? Или она действительно такая наивная, или она издевается над ним. Пожалуй, надо держаться поосторожнее, старуха, видно, себе на уме.

— Миссис Кокрейн, я пришел сюда, чтобы задать вам всего один вопрос. К чему эта политическая дискуссия? Скажите мне только одно: когда комиссар полиции давал сигнал своим подчиненным, он был далеко от вас?

— Примерно в пятидесяти ярдах, — ответила миссис Кокрейн.

— А где находились вы в это время?

— Молодой человек, я могла быть только в одном месте — в моем саду.

— А где были полицейские, которые, по-вашему, ждали сигнала?

— За железнодорожной насыпью, около моста. Там они прятались в кустах.

— Если они там прятались, то как вы могли их видеть?

— Я уже сказала, где была. Я видела, как комиссар еще до демонстрации отвел полицейских за насыпь и там их наставлял.

Браун погладил свой пухлый подбородок. Не вызывало сомнения, что эта женщина может здорово повредить обвинению. Адвокат коммунистов получит неопровержимые доказательства, что именно полицейские напали на демонстрантов. Он понял, что натолкнулся на каменную стену, о которую разобьются все его аргументы.

И вдруг сама старушка вложила ему в руки отличное оружие.

— Вы знаете, — сказала она вполголоса, как будто поверяла ему какую-то тайну, — есть еще один свидетель.

— Свидетель? Кто такой?..

— Тоби!

— Ваш сын?..

— Нет, что вы!.. Он все видел, а после все мне рассказал. Потом мы уже вместе наблюдали за всем. Он сейчас дома, позвать его?..

— Конечно!

Старушка встала, приоткрыла в соседнюю комнату дверь и позвала: «Тоби!» В ответ раздалось мурлыканье, и, к удивлению Брауна, в комнату вошел большой черный кот; он подошел к креслу миссис Кокрейн, лениво потянулся, потом свернулся клубком и уставился на гостя. На минуту Браун потерял дар речи. Само небо ниспослало ему этот щедрый подарок. Все же он был прав! У старых людей часто бывает в голове мешанина. Да, теперь старуха у него в руках! Теперь он разобьет все доводы защиты! Овладев собой, он решил до конца выяснить подробности всей этой забавной истории.

— Ага, значит, Тоби тоже был свидетелем этого происшествия?

— Да. Он мне все рассказал. Правда, Тоби?

Дальнейший разговор был уже излишним. В воображении Брауна рисовалась сцена, когда он поднимет на смех главного свидетеля коммунистов и прижмет его к стенке. Он докажет, что показания свидетеля не стоят и ломаного гроша. Попрощавшись со старушкой, Браун ушел.

●

Огромный зал суда был набит до отказа. Круглая голова Брауна была украшена белым париком. К защитнику «красных» — какому-то неизвестному адвокатишке — Браун относился довольно снисходительно. Главные обвиняемые — три коммуниста — отказались от защиты. Защитник «красных», по-видимому, делал ставку на показания миссис Кокрейн. При мысли о бомбе, которая вот-вот взорвется, Браун тихонько захихикал. Инспектор полиции упорно настаивал на своих показаниях, и у суда, как и у всех присутствующих в зале, создалось впечатление, что полиция не пряталась, а действовала открыто.

Между тем миссис Кокрейн ждала в комнате для свидетелей. После перерыва прокурор попросил вызвать единственного свидетеля защиты.

— Миссис Джеймс Кокрейн!

Когда вошла маленькая старушка, в зале наступила тишина. Старушка спокойно подошла к скамье для свидетелей, вежливо поклонилась составу суда и приветливо взглянула в сторону переполненного зала.

— Миссис Кокрейн, — обратился к ней судья, — расскажите, пожалуйста, суду все, что вы знаете о той демонстрации.

Миссис Кокрейн давала краткие и ясные показания. Она говорила уверенным голосом, а когда закончила, по залу пронесся неодобрительный ропот. В это время молча поднялся Браун.

— Миссис Кокрейн, — внезапно раздался его голос, — вот план района. Возьмите и обозначьте на нем место, где, по вашему мнению, находился тогда комиссар полиции.

Браун передал ей листок бумаги, испещренный линиями, точками и квадратиками. Ее показания полностью расходились с показаниями других свидетелей, но Брауна это не испугало. Теперь он готовился нанести сокрушительный удар по защите. Когда листочек с планом вернулся к нему, Браун расстегнул тогу, засунул пальцы в жилет и гордо выпятил грудь.

— Миссис Кокрейн, а вы не забыли еще об одном свидетеле?

По залу пробежал шум. Прокурор с удивлением посмотрел на миссис Кокрейн и Брауна, а судья еще ниже склонился над столом.

Миссис Кокрейн окинула Брауна наивным взглядом.

— Не знаю, что вы имеете в виду, мистер Браун. Свидетелей больше не было.

Затаив дыхание публика ждала следующего вопроса Брауна.

— Как же так? — внушительно произнес Браун. — А Тоби?

— Кто это Тоби? — спросил судья.

— Мой кот, — объяснила миссис Кокрейн.

В зале раздался громкий смех.

— Миссис Кокрейн, — продолжал Браун, — а вы разве не говорили мне, что Тоби тоже видел, а потом вам все рассказал?

Браун обвел зал насмешливым взглядом. Он хотел доказать суду и всем присутствующим, что старая миссис Кокрейн впала в детство.

Он взглянул на старушку и заметил, что ее лицо выражало изумление, смешанное с сочувствием, а в глазах таилась лукавая усмешка. Она кивнула головой и посмотрела на Брауна, как на какое-то странное создание природы.

— Молодой человек, — воскликнула она с насмешкой, — с каких это пор юристы считают, что коты обладают даром речи?

Первый раз в истории этого мрачного ведомства, забыв о париках и тогах, к неудержимому хохоту всего зала дружно присоединились судьи. Председатель суда схватил молоточек и стал громко стучать им по столу, однако еще долго не мог успокоить хохочущую публику. Браун то вставал, то садился, губы его беззвучно двигались, как у рыбы, выброшенной на берег, а лицо попеременно то бледнело, то краснело. Он резко отстранил стакан воды, предложенный ему секретарем, и махнул рукой в знак того, что у него нет больше вопросов. Судья, на лице которого все еще играла улыбка, разрешил миссис Кокрейн покинуть скамью для свидетелей. Вслед за тем старушка направилась в глубь зала, где ее приветствовали шумными аплодисментами.

Браун произнес заключительную речь, полную скучных, бездоказательных нападок на коммунистов, после чего, усталый и потускневший, тяжело опустился в кресло. Все же судья спас Брауна от полного провала. На основе какого-то непонятного сопоставления аргументов «за» и «против» судья вынес компромиссное решение: трех коммунистов приговорил к шести месяцам тюремного заключения, остальных — к уплате разных штрафов.

Немедленно после вынесения приговора Браун потихоньку выскользнул из зала. В комнате для адвокатов он сбросил тогу, сорвал парик и выбежал на улицу...

●

В следующий вторник рано утром Браун, как всегда, стоял перед зеркалом, поглощенный своим излюбленным занятием: он любовался своей персоной и находил, что в каждом его движении был виден джентльмен. Он гордился своими политическими взглядами и считал себя даже либералом. Однако назойливая картина воспоминаний портила ему все настроение: везде и всюду ему мерещилось улыбающееся лицо миссис Кокрейн. Он хотел о ней забыть, но это ему никак не удавалось. Дверь открылась. На пороге с виноватой улыбкой стоял Бриджс.

— Добрый день, сэр!

— Вы опаздываете, Бриджс!

— Проклятая демонстрация, сэр. Никак нельзя было пройти.

Не успел еще секретарь оправдаться, как в комнату ворвались крики, пение и смех. Браун подскочил к окну. Из-за угла показалась толпа. Мужчины, женщины и дети. Они несли плакаты: «Долой атомную бомбу!», «Мы не хотим немецких танков в Англии!»

Браун хотел уже было отойти от окна, как вдруг увидел знакомый силуэт женщины. Он не верил собственным глазам. Рядом с домашними хозяйками, работницами и учащимися шла эта бессовестная старуха и держала на руках своего черного кота. Кот глядел на него и улыбался, как человек. Да, улыбался и строил ему глазки...

Перевел с английского Ф. ШЕФТЕЛЬ

МОЛИТВА НА

В сумраке громадного зала ярким пятном выделялась освещенная площадка, на которую вышла группа молодых людей с музыкальными инструментами. Один из них сел за пианино и деловито пробежал пальцами по клавишам. Остальные, придвинув стулья, расположились рядом. Когда все приготовления были закончены, вперед выступил трубач. Приложив трубу к губам, он бросил взгляд на пианиста, тот кивнул головой, и... служба началась.

Под гулкими готическими сводами, привыкшими к величественному рокоту органа, раздавалось ритмичное треньканье банджо, звонкая россыпь пианино, завывание саксофона. И над всем царил серебряный голос трубы, перебиваемый короткими репликами тромбона.

На постных воскресных лицах молодых людей, заполнивших церковь, появилось оживление. Сидевший в первом ряду долговязый парень с модными бачками даже начал отстукивать такт ногой, но тут же получил толчок локтем в бок.

— Ульрих, ты, видно, забыл, что мы не на танцах, а в храме божьем! — возмущенно прокричала ему в ухо соседка.

Воскресная служба для молодежи шла своим чередом...

А теперь из полумрака «священной» католической кирхи мысленно перенесемся в другое полушарие: прямо под ярко-синее небо фешенебельного лыжного курорта Скво-Вэлли, где проводилась предпоследняя зимняя Олимпиада.

Солнечный зимний денек. Ослепительно искрится снег на холмистой равнине. По склонам, исчерченным лыжными трассами, стремительно проносятся лыжники. Повсюду слышны смех и музыка. Но вот на плоской вершине неподвижные силуэты людей в пестрых свитерах. Опершись на палки, они прислушиваются к тому, что им читает молодой лыжник с книжкой в руках. На его загорелой шее белеет глухой стоячий воротничок. Священник? Что делает он здесь, в этой суетной толпе? Выразительный голос проповедника звучит с неподдельным драматизмом, как будто перед ним не беззаботные лыжники, ждущие момента, чтобы ринуться под гору, а заблудшие души, которые вот-вот низвергнутся в «геенну огненную». Наконец проповедь окончена.

— Аминь, — произносит молодой священник, осеняя всех крестным знамением.

Взметнув палками снег, лыжники вихрем скатываются вниз. Священник прячет молитвенник в карман и торопливо скользит в сторону другой группы. Сегодня надо обслужить еще столько людей...

Не правда ли, странный выбор места и времени для джаза и для проповеди? Такие противоестественные гибриды мирских утех и благочестивой молитвы сейчас во множестве расплодились не только в ФРГ и США, но и во многих других странах Западной Европы и Америки. Это разные формы одного процесса, совершающегося внутри христианской церкви, который итальянские католики назвали «аджиорнаменто», то есть «осовременивание».

Хотя этот термин, строго говоря, относится к римской католической церкви, в той или иной мере процесс осовременивания затрагивает большинство разновидностей христианской религии. Он представляет собой пересмотр структуры, методов работы и даже многих основных догматов христианской веры — своеобразная перекройка и перелицовка обветшалых одежд церкви.

Насущную необходимость такого пересмотра осознают сейчас не только так называемые «радикалы» из числа христианских мыслителей и богословов, но даже представители высшей католической иерархии, группирующейся вокруг Ватикана, во главе с папой. Именно с этой целью папа Иоанн XXIII созвал в 1962 году II Ватиканский вселенский собор, который продолжается с перерывами до сих пор. Папа Павел VI продолжает деятельность своего предшественника, заявляя: «Мы должны постоянно держать в уме аджиорнаменто, как нашу программу действий».

Еще решительнее высказывается по этому поводу представитель протестантской религии каноник Ллойд: «Либо мы экспериментируем с религией, либо превращаемся в окаменелости». И действительно, для большинства людей в цивилизованных странах религия давно уже стала не более чем удобной привычкой. Западногерманский философ Герхард Шешесны предупреждает без тени иронии: «Один пропагандист с хорошо подвешенным языком... вполне сумел бы обратить в ислам широкие массы европейцев».

Одна из основных забот, стоящих сейчас перед церковью, — проблема структуры. «Существующая структура церкви больше не связана с подлинной жизнью», — горестно констатирует один американский богослов. Многие церковные деятели осознают, что церковь, построенная на основе географического прихода, уже не оправдывает себя. В наш век приходский священник еще может в той или иной мере контролировать частную жизнь своего прихожанина, но что касается других сфер его жизни — таких, как работа, обществен-

САКСОФОНЕ

ная деятельность, — то сюда в большинстве случаев он уже не способен проникнуть. По мнению ряда церковных мыслителей, это одна из основных причин все увеличивающегося разрыва между современным человеком и церковью.

Экспериментируя с новыми методами и формами работы, церковь в первую очередь ориентируется на молодежь. Это естественно: отход сегодняшней молодежи от религии грозит церкви тем, что завтра она лишится какой бы то ни было поддержки. Вот почему в наши дни церковь пытается рядиться в модные одежды, виднейшие ее представители стремятся завоевать популярность у молодежи такими, например, заявлениями: «Язык «битлов» — это, по сути дела, язык богословия» (профессор Оксфордского университета каноник Рамзей). Или: «Алкогольные напитки — это божий дар» (архиепископ Уэльский).

В последнее время в церковных кругах получило распространение мнение, что общение с богом может происходить, оказывается, не только через молитву, но также с помощью песни, танца или драмы. И вот во многих церквах вместо гимнов и хоралов зазвучала неслыханная дотоле музыка: народные песни сменялись негритянскими «спиричуэлс», а за ними шел уже настоящий джаз. Впрочем, джаз под религиозным соусом не пользуется большим успехом у молодежи. Как уныло признает один английский священник, молодежь считает эту музыку «старьем». Видимо, осторожным священнослужителям отлично известны те многочисленные инциденты в крупнейших танцзалах, когда юные поклонники рок-н-ролла, впадая в отнюдь не религиозный экстаз, бывало, в клочья разрывали костюмы на своих кумирах и даже разносили в щепки помещения. Вот почему, заигрывая с молодежью, священники остерегаются слишком искушать дьявола.

Молодой священник-епископалист Ланьер основал в районе Бродвея весьма своеобразную церковную миссию, в которой не столько читаются проповеди, сколько организуются самодеятельные представления пьес современных авторов, например Беккета.

Другие священники, обладающие менее живым воображением, попросту устраивают у себя в церкви читальни или даже буфеты с холодными и горячими закусками. Таким дельцам от религии не мешало бы вспомнить притчу о Христе, изгнавшем из храма менял и торговцев.

Но все это только цветочки. А вот какие ягодки выросли на тощей почве англиканской церкви. Летом прошлого года, когда по обе стороны Атлантики полицейские в полном обмундировании изнывали от жары на модных пляжах где-нибудь в Сен-Тропезе или Майами, высматривая легкомысленных девиц, «оскорбляющих нравственность» своими более чем легкими одеждами, в туманной Англии седовласый деревенский викарий объявил прихожанам, что он приветствовал бы у себя в церкви женщин, одетых в так называемые платья «топлесс».

Надо сказать, что название «топлесс» употребляется применительно к приобретшим в прошлом году скандальную известность купальным костюмам и даже вечерним платьям, у которых верхняя часть либо начисто отсутствует, либо присутствует, так сказать, чисто символически.

Впрочем, английские викарии не ограничиваются призывами, но готовы первыми показать пример. Один из них заявил, например, что готов отпраздновать «святое причастие» в пижаме, если решит, что это «поможет кому-то обрести веру». Видно, не от хорошей жизни приходится священникам в Англии прибегать к таким несколько неожиданным приемам вербовки верующих!

Зачастую отход людей от религии приводит к ощутимым финансовым затруднениям для церкви. В наши дни не один священник со вздохом вспоминает о временах средневековья, когда так называемая «церковная десятина» служила надежным источником дохода для «святых отцов». Впрочем, кое-кто предпочитает не вздыхать, а действовать. Апеллируя к торгашескому «здравому смыслу» своих прихожан, один католический священник в Соединенных Штатах издал листовку, на одной стороне которой дано жалостливое изображение распятого Христа, а на другой — следующий нехитрый бухгалтерский расчет:

«Бог дает мне	100%
Я возвращаю богу	10%
Сальдо в мою пользу	90%»

Ход рассуждений предприимчивого падре до умиления прост. Все, что ты имеешь, — от бога. Так неужто тебе жалко вернуть богу (читай: в карман священника) хотя бы малую толику своих доходов? Тем более что ты все равно остаешься в барыше!

Несмотря на все попытки подлатать и подновить ветхие одежды христианства, престиж и влияние церкви катастрофически падают. Самые решительные «новаторы», чувствуя тщету всех ухищрений, предлагают совершить своеобразный «теологический стриптиз», избавив христианскую религию от некоторых явно устаревших догматов и оставив лишь те из них, которые что-то говорят современному человеку. Взамен сброшенного старья на дряхлое тело христианства натягивают гуманистические одежды, пытаются даже взять на вооружение церкви многих нехристианских мыслителей. Едва ли поможет и это. «Мир вырос настолько, что человек научился решать все важные вопросы без обращения к рабочей гипотезе о боге», — вынуждены с грустью констатировать сами церковники. Другими словами, люди уже не ищут вечного спасения в загробном мире, они активно стремятся переделать мир.

Э. АЗГАЛЬДОВ

АВТОГРАФ Н

Почти сорок лет властвует в Португалии Антонио Салазар. Один западногерманский журналист, побывавший в Португалии, сказал, что в этой стране чувствуешь себя, как на кладбище. Все тюрьмы переполнены политическими заключенными, там самая высокая детская смертность в Европе, не хватает школ, врачей, больниц.

Но португальский народ не хочет больше терпеть нищету и вездесущую салазаровскую охранку. Мы перепечатываем статью итальянского журналиста Арминио Савиоли из газеты «Унита», в которой рассказывается о борьбе португальской молодежи с ненавистным режимом Салазара.

Против Салазара борется весь португальский народ. Особенно острую борьбу в последнее время ведут студенты лицеев и высших учебных заведений.

Такая молодежная фашистская организация, как «Мосидаде», члены которой носят зеленые рубашки, подражая чернорубашечникам Муссолини и коричневорубашечникам Гитлера, полностью разоблачила себя. Многие юноши, чтобы не вступать в ее ряды, записываются на курсы аэромоделизма, в спортивные и даже стрелковые секции, куда можно ходить в штатском. Правда, есть еще две фашистские организации, созданные Салазаром на смену отмирающей «Мосидаде». Это «Жовем португал» и «Асон академика». Члены этих организаций нападают на демократических студентов, грабят кассы студенческих организаций, выступающих против фашистской диктатуры правительства.

Подавляющее большинство студентов (90—95 процентов, по сообщениям агентств американской печати) объединено в антиправительственные «студенческие союзы». В 1962 году эти организации были объявлены вне закона. Но уже в начале следующего учебного года эти союзы были созданы вновь, и на этот раз правительство вынуждено было смириться с их существованием.

С осени прошлого года борьба между студентами и правительством стала особенно напряженной. В октябре и ноябре Салазар приложил все усилия к тому, чтобы уничтожить антифашистские организации. Были арестованы и подвергнуты пыткам сотни граждан, более ста борцов Патриотического фронта освобождения были брошены в тюрьму.

Итоги, подведенные газетой «Аванте», говорят о многом. Лишь в трех «пленарных судах» было рассмотрено 285 дел. 74 человека были осуждены на каторгу общим сроком на 169 лет, 161 человек отправлен в исправительную тюрьму. Но если учесть пресловутые меры безопасности, примененные к 80 осужденным (каждому из них по просьбе полиции срок заключения был увеличен на 3 года), то мы получим страшную цифру — 6 веков тюремного заключения, «розданных» Салазаром португальским патриотам только за один 1964 год.

Осенние репрессии с особой силой обрушились на Лиссабонский университет. Бандиты из «Асон академика» и агенты политической полиции напали на университетский клуб и Дом студентов, где собирались студенты, родившиеся в колониях для заключенных. 30 студентов были арестованы. Их били, пытали, им грозили смертью, пытаясь заставить назвать имена товарищей по борьбе и подписать фальшивые показания.

В январе 1965 года было арестовано еще 27 студентов. Вызвал удивление тот факт, что среди «группы подрывных элементов» находилась Лисия Калапес Гомес, обвиненная в «коммунистической деятельности» во французском лицее Шарль Лепьер, в котором учатся, как писало американское агентство, «дети порядочных португальских родителей и иностранных граждан, проживающих в Лиссабоне».

22 января в ответ на аресты студенты устроили бурную манифестацию в переполненном актовом зале университета (впервые за двадцать лет). Слова Пауля Куня, одного из руководителей фашистской организации «Мосидаде», который выступил в конце официальной церемонии, посвященной Дню студента,

А СТЕНЕ

потонули в выкриках: «Убийцы!», «Фашисты!», «Освободите арестованных студентов!»

26 января сотни студентов вступили в столкновение с полицией. Это произошло перед зданием Высшего технического института. Полицейские, как обычно, орудовали дубинками, прикладами винтовок и автоматов. Несколько дней продолжались забастовки, факультетские союзы объявили траур в знак протеста против арестов.

Возмущение студентов росло с каждым днем. Стало известно, что студент факультета права Фернандо Боетта Невес, 23 лет, пытался покончить с собой, проглотив осколки своих очков, лишь бы не идти на допрос, где его ждали новые пытки. Массимино Вас Куня, студент последнего курса медицинского факультета, срочно был отправлен в психиатрическую лечебницу. Его нервная система не выдержала непрерывного шестидесятичасового «активного допроса». Жоржина Асеведо, 20-летняя студентка, схваченная по обвинению в принадлежности к «террористической организации», лишилась рассудка. Отец обвинил политическую полицию в том, что ее подвергли избиениям. «Когда я ее увидел, — сказал он, — Жоржина не владела больше рассудком».

Среди арестованных находится и студент лицея 15-летний Жозе Аугусто Силва. Трагическая история его жизни — это история современной Португалии.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Родители Жозе были антифашистами и долгое время пробыли в тюремном заключении. Отец его умер вскоре после того, как был освобожден. 21 января Жозе был арестован. Он не мог быть предан суду по обвинению в подрывной деятельности, так как несовершеннолетние не могут преследоваться по этой статье закона. Но политическая полиция изобретательна. Жозе продержали под арестом до августа месяца, когда ему исполнилось 16 лет. Теперь, когда он стал совершеннолетним, ему можно было предъявить обвинение и передать дело в суд.

В одной из подземных камер-одиночек знаменитой крепости-тюрьмы Кашиас можно прочитать стихи, нацарапанные на стене неизвестным патриотом:

И тайна вечная откроется тебе
Здесь, в гулкой и сырой могиле.
Будь тверд, борись,
Не поддавайся темной силе,
Там люди ходят по земле.

Португальские патриоты, не щадя своей жизни, с беззаветной храбростью и стойкостью борются против фашистского салазаровского режима.

Это один из тех, кого боится Салазар. Его зовут Жозе Виториано, ему 48 лет. Он был председателем профсоюза «кортисейрос» — рабочих, занятых переработкой пробкового дуба. В 1948 году Жозе Виториано был обвинен в антиправительственной деятельности и приговорен к двум с половиной годам тюремного заключения. Жозе прошел через все круги ада салазаровской тюрьмы, но жестокие пытки не сломили патриота.

Выйдя на свободу, он продолжает борьбу. В 1953 году его вновь арестовывают и на долгие месяцы бросают в тюрьму. В камере, куда поместили Жозе, даже не было окна, его лишили прогулок и выводили из камеры только для допросов и пыток. Но салазаровским приспешникам не удалось вырвать у Жозе ни одного слова. Благодаря его стойкости подпольщики могли продолжать действовать, охранке не удалось узнать о них ничего.

На суде Жозе Виториано не защищался, а обвинял своих палачей. Разъяренный председатель крикнул ему: «Здесь судья — я!» В ответ Виториано сказал: «А я выступаю как представитель трудящихся и горжусь борьбой, которую они ведут против фашизма и капиталистической эксплуатации!»

На этот раз Жозе приговаривают к 5 годам тюремного заключения. В 1957 году полиция организует новый, еще более чудовищный процесс против португальского патриота, обвинив его в «подрывной деятельности в тюрьме». Срок заключения увеличивают еще на 5 лет, к которым добавляют еще 5 на основании положения «о мерах безопасности».

Виториано держат в тюрьме и по сей день. Фронт борьбы обратился ко всем демократическим силам мира с призывом требовать освобождения Жозе Виториано. Патриоты надеются, что недалек тот день, когда Жозе выйдет на свободу.

◀ *«Нам нужна работа, мы не можем больше жить в нищете и бесправии», — говорят молодые португальцы, которых вы видите на снимке слева. Но напрасно они ждут у ворот порта, что кому-нибудь понадобятся их сильные умелые руки.*

А в это время «отец нации» Салазар, увешанный многочисленными орденами, принимает своего друга — испанского диктатора Франко.

Газета „Политикен“ (Дания)

ОТПРАВЬТЕ ОБРАТНО НЕМЦЕВ

Солдаты бундесвера на 43 транспортерах пересекли датско-западногерманскую границу. Недалеко от пограничной станции Крусо их встретили первые демонстранты. Несколько молодых датчан легли на дорогу, преградив путь автомашинам. Полиция задержала четырех человек.

Около тысячи демонстрантов, членов Радикального, Коммунистического, Христианского союзов молодежи, Союза мира, Социалистического молодежного форума и других организаций заняли въезд на территорию казарм в Рандерсе, где должна была разместиться рота бундесвера.

СМЕРТЬ ОТСТУПИЛА

Беда пришла нежданно-негаданно. Девятилетний мальчик, по имени Тафара, помогал отцу смолить деревянные бочки. Он сидел у костра и следил, чтобы огонь не погас. Внезапно подул сильный ветер, зловещее пламя лизнуло легкую рубашонку Тафары, и она, как сухой порох, мгновенно вспыхнула.

Тафара получил тяжелые ожоги. Больному могло помочь только срочное хирургическое вмешательство. Отец Тафары обращался за помощью к иностранцам: частным врачам — французам, американцам. Но всюду слышал один ответ: «Помочь не можем».

Весть о трагической судьбе Тафары долетела до госпиталя в Аддис-Абебе, над которым вот уже несколько лет развевается советский флаг.

В крайне тяжелом состоянии Тафара был доставлен в госпиталь. Врачи использовали весь свой опыт, чтобы вернуть мальчика к жизни.

Медленно, неровно наступало улучшение. Вскоре консилиум советских врачей решил, что пора приступать к пересадке кожи. Но где ее взять? И вот в советскую столицу полетела срочная депеша: «Случай исключительный. Просим выслать кожу и кровяную плазму».

Эфиопский мальчик, совсем недавно смотревший в лицо смерти, стал чувствовать себя лучше. Он даже выучил несколько русских слов.

Как-то во время очередного обхода больных директор госпиталя доктор медицинских наук Николай Горбадей и врач-терапевт Евдокия Теплова спросили мальчика, как он себя чувствует. Тафара ответил по-русски: «Хорошо! Большое вам спасибо!»

А. ШАРАПОВ,
сотрудник Советского Красного Креста

УЛЬТРАЗВУК ИСЦЕЛЯЕТ

Журнал „Штерн“ (ФРГ)

Близорукость всегда считалась неизлечимой болезнью, и все ее лечение сводилось к корректированию зрения при помощи подобранных оптических стекол (очков). В настоящее время японский ученый профессор Ямамото предсказывает революцию в этой области. Ямамото сконструировал аппарат, который за короткое время полностью устраняет близорукость. Лечение ведется с помощью ультразвука.

Журнал „Вельтвохе“ (Швейцария)

ЖИВЫЕ РОБОТЫ

Получить место ученика на предприятиях Швейцарии удается немногим. Барьером на пути к желанной цели является экзамен, для сдачи которого мало одних только знаний, полученных в школе.

Кандидатов в ученики подвергают специальным экзаменам. Принимают только тех подростков, которые выдержали все психологические испытания.

Таким образом предпринимателям удается из массы абитуриентов выбрать наиболее приближающихся к идеальному машинному типу — самых покорных, с покладистым характером, которые не требовали бы больше, чем им дают.

А как же с теми, у кого склад психики иной? Это не волнует предпринимателей, у них свои заботы — прибыли.

ПАЛОЧНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Журнал „Бунте иллюстрирте“ (ФРГ)

Как воспитать в детях повиновение и строгую дисциплину? Эти вопросы недолго мучили молодого учителя 2-го класса «Б» одной из школ Вупперталя в Руре. С начала учебного года он ввел в своем классе так называемый «классный суд» с прокурором, судьей, судебными заседателями и исполнителем в лице учеников. Защитника не полагалось. Суд решал, сколько розог должен получить провинившийся ученик. Приговор тут же приводился в исполнение. Девятилетняя Ирис Циммерман едва выдержала 40 ударов металлической тростью, обтянутой резиной, только за то, что она опоздала на занятия. «Суд» приговорил Корнелию Вальтершейд к 100 ударам. Девочка сильно плакала и кричала, это помешало довести экзекуцию до конца. А что же учитель? Пока один из учеников приводил приговор в исполнение, он спокойно прохаживался по классу или сидел на скамье «зрителей», курил сигарету и наблюдал за избиением.

«Я воспитываю своих школьников в духе подлинной демократии», — утверждает учитель Шенекерль.

На вопрос, почему в Южно-Африканской Республике нет государственной системы телевидения, министр связи ответил, что на телевидение нельзя распространить политику апартеида: негры будут смотреть те же передачи, что и белые.

Испанское телевидение провело недавно серию передач с острова Мальорка. Один из репортажей велся из зала парикмахерской в портовой части города Пальма. Операторы обратили внимание, что к одному из мастеров выстроилась целая очередь. Оказалось, у входа в парикмахерскую красуется следующее объявление: «Здесь вас не только отлично обслужат, но и вы сможете узнать последние новости. О политике с вами поговорит мастер № 1, о погоде и рыбной ловле — № 2 и о футболе — № 3». Очередь была к третьему мастеру.

Британс... си в про... сообщила, ... мужество ... на Аляске... островах. ... все чаще ... сообщить ...

Но главная колонна не появилась. Единственная автомашина, которую увидели демонстранты, был «джип», попытавшийся проскочить через ворота. В нем сидели три солдата бундесвера. С десяток демонстрантов легли на дорогу. «Джип» остановился. Демонстранты отобрали у шофера ключ от автомашины.

Через несколько минут подоспел наряд полиции, усиленный подразделением солдат. Им удалось оттеснить демонстрантов. Несколько человек было арестовано. Когда в семь часов вечера главная колонна обходным путем приблизилась к боковым воротам, сражение возобновилось. Около ста человек легло перед автомашинами.

Полицейские расчистили дорогу. Они размотали перед демонстрантами витки колючей проволоки. И все же некоторым смельчакам удалось пробраться в коридор из колючей проволоки, по которому двигались западногерманские автомашины. Лишь после кулачной потасовки машины смогли проехать на территорию казарм.

А в датской столице более трех тысяч юношей и девушек собрались на митинг протеста. С флагами, факелами, транспарантами, на которых были написаны лозунги: «Протестуй!», «Отправьте обратно немцев!», «НАТО — орудие фашизма!», демонстранты прошли через центр города и направились к зданию министерства обороны.

В петиции протеста, направленной министру обороны, говорится: «Мы считаем недостойным, что власти, несмотря на протесты датского народа, разрешили немецкому подразделению участвовать в маневрах на датской земле. Мы протестуем против любой попытки в будущем проводить подобные маневры!»

МОЛОКАНЕ ПОКИДАЮТ АМЕРИКУ

Газета „Паэзе сера" (Италия)

США всегда были известны как страна, в которую устремлялись эмигранты чуть не со всего света. И вот случилось необычное. Америку покидают 20 тысяч ее граждан. Это члены религиозной секты — молокане. Их деды и прадеды жили в России. На рубеже XIX и XX веков, преследуемые православной церковью, они были вынуждены переселиться в Америку.

Что же заставило молокан снова сниматься с насиженных мест и отправляться в далекий путь, к берегам Австралии? Как заявили руководители секты, они боятся, что молодежь все чаще подпадает под влияние «американского образа жизни», что моральные устои этой страны все больше противоречат основным принципам религиозных воззрений молокан.

Но найдут ли молокане в Австралии тот рай обетованный, о котором они мечтают?..

ВЕРХОМ НА АКУЛЕ

Журнал „Пари-матч" (Франция)

Случилось это у побережья Австралии, недалеко от Сиднея. На берег бурей вынесло огромную акулу-самца. Австралийские аквалангисты Бен Кропп и Джордж Майер решили, что самка не должна была уйти далеко. Они долго сновали в лодке по заливу, пока, наконец, не увидели огромную пятнистую рыбу. Она была по меньшей мере длиною метров в пятнадцать. Первым нырнул Майер. Сначала он проплыл несколько метров под животом акулы, а потом уселся ей на спину. Его друг, известный подводный фотограф Кропп, заснял эту сцену. «Я думаю, — говорит Майер, — что так она могла бы прокатить меня хоть на край света». Но почему акула не напала на пловцов? Дело в том, что китовая акула питается исключительно планктоном.

В ПРИЕМНОЙ ЭСКУЛАПА

Журнал „Африк нувель" (Тунис)

Недалеко от Каира находятся знаменитые пирамиды. Многие годы ученые всего мира ведут здесь раскопки. Недавно английский археолог профессор Уолтер Эмери сделал поразительное открытие. В двухкилометровом подземном лабиринте гробниц он обнаружил различные предметы, доказывающие, что здесь некогда лечили людей. По преданию, ступенчатую пирамиду, под которой находится лабиринт, построили по проекту первого врача древности Имотепа. Имотеп был не только врачом, но и философом, математиком и архитектором. Профессор Эмери надеется, что в одной из гробниц лабиринта похоронен и сам Имотеп, живший 5 тысяч лет тому назад.

Сокровища Бутана

Журнал „НБИ" (ГДР)

Колонизаторы разных мастей, столетиями нещадно эксплуатировавшие африканские страны, постоянно трезвонили, что в Африке никогда не было мало-мальски высокой цивилизации, кроме древнеегипетской. Но с крушением системы колониализма рушится и возведенная им стена молчания вокруг прошлого этого континента.

Яркий свет на великое прошлое Африки пролили недавно проведенные раскопки в Нубийской пустыне близ Мероэ (равнина Бутан). Более двух тысячелетий тому назад здесь расцвела блестящая своеобразная культура. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники: пирамиды, остатки зданий, наскальные иероглифические надписи. Различные предметы быта позволяют сделать вывод, что древние государства вели оживленную торговлю с Римом, Египтом, Индией, Экваториальной Африкой.

…ая система телевидения Би-би… …грамме, посвященной туризму, …что самые лучшие виды на за… …имеют женщины, проживающие …в Панаме и на Фолклендских … Сейчас в туристских агентствах …раздаются звонки с просьбами …тоимость поездки в эти страны.

Одна из американских телевизионных компаний ввела в свои программы следующее новшество: под конец передачи на экранах появляется мужчина, который в течение двух минут сладко потягивается и зевает. Среди телезрителей, страдающих бессонницей, эти передачи имели определенный успех. Мало того, телевизионная компания получила множество писем с просьбой продлить этот усыпляющий сеанс до пяти минут.

Итальянские телезрители недавно смотрели передачу о свадьбе Андриано Полтроньери. Молодой человек вернулся из армии. За 519 дней военной службы он написал своей невесте 615 писем по 9 страниц каждое и 1580 открыток.

ГАРРИ-ДИТЯ ЮГА

Вот уже 12 лет, как Южная Корея оккупирована американскими войсками. Но ни долларовые подачки, ни полицейский террор так и не смогли подавить стремление южных корейцев к свободе, к воссоединению с Севером.

Результаты хозяйничания американцев и их марионеток, стоящих у власти, катастрофические. Доход на душу населения составляет только 80 долларов в год; 2,7 миллиона, или 10 процентов всего населения, безработные. Почти пятая часть предприятий, построенных с помощью США, закрыта или вообще не вводилась в эксплуатацию.

В стране растет сопротивление против марионеточного правительства и американских империалистов. Простые люди Кореи выходят на демонстрации, протестуя против навязанного им корейско-японского договора. Земля горит под ногами у американских солдат.

Гарри Джонс сидел в легком кресле под жужжащим вентилятором. Задрав ноги на стол, он не спеша пил пиво. Гарри был страшно зол — сегодня на улице кто-то из группы корейских студентов крикнул ему: «Янки, гоу хоум!» Это теперь стало повторяться все чаще. Корейцы, работающие на американских военных базах, так осмелели, что даже устраивают забастовки, требуют повысить зарплату.

Когда происходят студенческие волнения и другие демонстрации, американское командование в Южной Корее приказывает своим солдатам не высовывать нос на улицу: всякое может случиться. В 1959 году студенты подняли настоящее восстание и сбросили президента Ли Сын Мана. Он был дельный старик, но американцы и без него сумеют сохранить свои позиции, хотя волнения вспыхивают все чаще. Теперь корейцам не нравится политика правительства Пак Чжон Хи, не нравится пребывание американских войск, договор с японцами, в котором заинтересованы США. Они требуют риса и кричат о «мирном объединении» Кореи. Обслуживающий персонал баз из корейцев, которые проходят службу в составе американских военных частей, приходится проверять на «детекторе лжи».

Все это совсем не нравилось Гарри Джонсу, старшему солдату одной из частей вооруженных сил США, расквартированных под видом «войск ООН» в Южной Корее. Гарри просто выводило из себя такое отношение «туземцев» к нему — представителю великой Америки, прибывшему сюда, чтобы защищать их от коммунизма. Он здесь должен торчать в такой жаре и духоте, в десяти тысячах миль от дома, а они еще чем-то недовольны!

По правде говоря, Гарри не любил корейцев, как и всех цветных. Это, наверно, следствие воспитания. Гарри родился и вырос на юге США, в штате Алабама. Его дядя, местный шериф, любил говорить: «Лучше убить цветного, мальчик, чем позволить ему задирать нос. Если мы позволим неграм делать все, что им хочется, то прогневим бога — ведь он создал белых и цветных для того, чтобы каждый знал свое место...» Дядя всегда уверял, что он относится к неграм хорошо, лишь бы они

знали свое место. Дома Гарри однажды принимал участие в погоне за негритянским парнем, которого в чем-то подозревали. Он чуть-чуть опоздал, и когда подъехал к реке, то все было кончено: негр болтался на суку, и все расходились довольные. Гарри до сих пор жалеет, что опоздал...

Здесь, в Южной Корее, по сути дела, те же цветные, и они должны знать свое место. Когда Гарри сопровождал военный груз на железной дороге Пусан — Сеул и поймал корейского парня, пытавшегося проехать зайцем на платформе, он хладнокровно спустил парня на ходу с поезда. Потом в местных газетах был шум: студент, кажется, убился насмерть. Гарри пришлось объясняться с начальством, но ведь он был при исполнении служебных обязанностей и охранял собственность Соединенных Штатов! Он, конечно, был в тот момент немножко пьян, но какая теперь разница?

Вообще Гарри и его лучшего приятеля Майкла всегда раздражают эти корейцы. Был, например, такой случай. Ехал Гарри с Майклом и другими парнями на «джипе». Они очень торопились, а какие-то типы загородили своими быками и повозками всю дорогу. Да еще бесконечная вереница пешеходов, которые несли на базар всякую всячину. Машина ползла, как черепаха, парни были в ярости. Один старик с большой вязанкой хвороста тащился прямо по проезжей части и не сразу сошел в сторону, когда ему посигналили. Когда «джип» медленно объезжал старика, Майкл перегнулся через борт и что есть силы дернул его за поля шляпы. Кореец клюнул носом и ударился головой о борт машины. Он так и остался лежать на обочине со своей дурацкой вязанкой хвороста, а парни поскорее уехали. Опять был шум, и Майкла начальство даже хотело отправить обратно в Штаты, но потом все обошлось.

Во время американских учений вообще гибнет много корейцев: ребятишек давят машины на дорогах, бывает, что возле полигонов рвутся снаряды и ракеты. Ну и, конечно, американские парни, стоящие на посту, частенько стреляют по местным жителям. Даже если какой-нибудь желтый парнишка прошел мимо, а ты его подстрелил, всегда можно сказать, что он пытался перелезть через забор на территорию базы или продырявить бензопровод и украсть банку бензина. Если американец выстрелил в корейца, находясь на службе, то ему никогда ничего не сделают — местный суд его не может судить...

Гарри обернулся на скрип двери. Вошла Мен Хи, невысокая девушка с пышными волосами, с которой Гарри жил это время. Она нерешительно улыбнулась и хотела что-то сказать. Но Гарри был зол на всех корейцев и не желал видеть даже Мен Хи.

— Иди к черту! — заорал он. Тяжелый башмак пролетел через комнату и ударился в стену. Девушка расплакалась и выскочила из комнаты.

А Гарри продолжал чертыхаться.

— Дрянь, — бормотал он, наливая новый стакан. — Дрянь... Все ей мало. Говорит, что нет денег, а всего две недели назад дал ей транзисторный приемник и велел загнать на черном рынке. Должна была бы радоваться, что американец живет с ней, а она еще ревет!

Гарри считал Мен Хи своей полной собственностью, как шкаф, ботинки или холодильник. Когда он прибыл в Южную Корею, он купил девушку за 250 долларов у другого солдата, уезжавшего на родину. Скоро закончится его срок пребывания здесь, и он, в свою очередь, продаст ее кому-нибудь еще, не потерпев никакого убытка. Да и все это время, по совести говоря, он почти ничего не тратит на нее. Он не платил денег ни за квартиру, ни за стол — только время от времени давал ей вещи, купленные по льготной цене в военном магазине, и заставлял втридорога продавать на черном рынке. Так делали почти все американские солдаты.

Гарри не очень нравилось, что Мен Хи не столько любила, сколько боялась своего повелителя. Но деваться ей некуда — работы она не найдет, а здесь все же была чашка риса.

Иногда он отправлялся с приятелями в Волкер-Хилл. Это неплохое местечко, и там чувствуешь, что корейцы знают свое место. Сеульское правительство выстроило этот роскошный центр развлечений специально для американцев. Корейцев туда не пускают; если бы южнокорейскому офицеру вздумалось попасть в Волкер-Хилл, его должен пригласить американец — пусть это будет и рядовой солдат.

«Приятно, черт возьми, чувствовать себя важнее местных генералов», — думал Гарри. Впрочем, корейских девушек допускали в Волкер-Хилл. Они танцевали и раздевались на эстраде.

Погуляв в Волкер-Хилл, Гарри на следующий день возвращался к Мен Хи — собственность остается собственностью. Кроме того, здесь не нужны были такие расходы.

Иногда под пьяную руку Гарри начинал ее расспрашивать о прежнем хозяине — флегматичном сержанте из Аризоны. Мен Хи не нравились эти разговоры, но все-таки она призналась, что сержант был таким же, как и все, только ужасно храпел по ночам и терпеть не мог запахов корейской кухни. Зато, сказала Мен Хи, он не бросал башмаков, как Гарри...

Впрочем, Гарри было наплевать на сержанта, на Мен Хи и вообще на всех на свете. Его не мучила совесть в связи с тем, что он купил, а потом собирался продать живую женщину. В конце концов его предки в Алабаме сотни лет покупали и продавали негров, и это был настоящий порядок!

Гарри не оформлял своих отношений с Мен Хи, хотя некоторые солдаты делали это. Здесь, в Сеуле, есть специальные конторы по оформлению браков корейских девушек с иностранцами. Таких браков заключается ежемесячно около сотни. Но это ничего не значит — совсем не обязательно везти жену в Америку. Конечно, остаются дети, «сироты любви», как их здесь называют. Но это тоже неважно. Этим ребятам смешанной крови живется нелегко: их удел либо приют, либо улица, где они бродят с жестяными банками в руках и попрошайничают. В Штатах есть благотворительные организации, которые что-то делают для этих сирот — собирают пожертвования, присылают подарки и все такое прочее. Во всяком случае, хорошо, что у Мен Хи не было детей — Гарри терпеть не мог детского писка...

Он допил пиво, спустил ноги со стола и стал надевать куртку — пора было ехать в часть, заступать в караул.

Р. ОКУЛОВ (АПН)

На таком «детекторе лжи» приходится испытывать всех южнокорейских солдат. Но и это «чудо техники» не помогает. Южнокорейская молодежь не хочет защищать интересы американских империалистов.

КУДА ПРИШЛА „НОВАЯ ВОЛНА"?

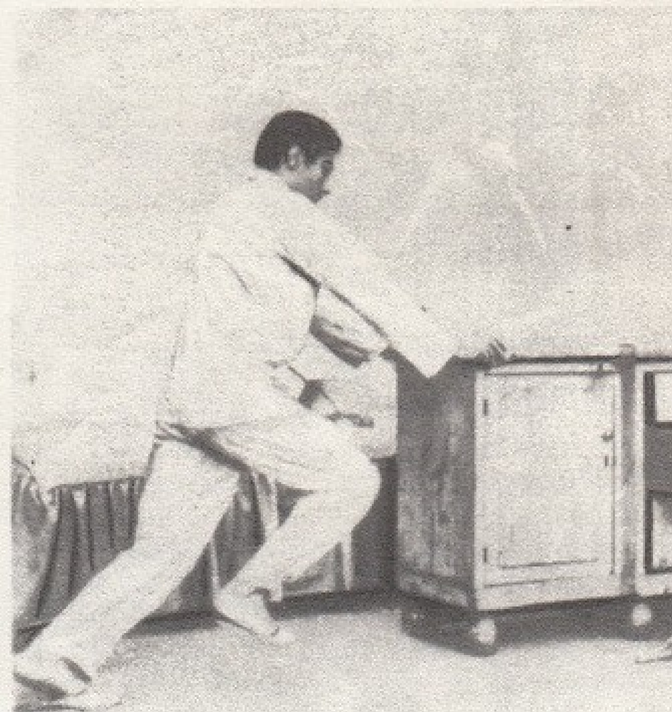
коло семи лет назад группа французских кинокритиков и молодых кинематографистов, стремившихся получить самостоятельную творческую работу в кино, провозгласила некие новые принципы производства фильмов. Они полностью отвергли все основы киноискусства, сложившиеся за шестидесятилетнюю историю кино. Все участники группы, собиравшейся сокрушить старое и начать созидание нового, были объединены, пожалуй, только одним — желанием снимать художественные фильмы и отсутствием денег на их создание. У каждого из участников этой группы были свои взгляды на киноискусство, и термин «новая волна» отнюдь не означал, что 40—50 молодых режиссеров и сценаристов одинаково смотрят на место кино в жизни, что у них одинаковые взгляды на драматургию, режиссуру, актерское мастерство.

Первые фильмы, созданные «новой волной», характерны тем, что они были сняты вне киностудий — в обычных квартирах, на улицах, на площадях, под открытым небом. В этих фильмах играли либо непрофессиональные актеры — любители, либо актеры малоизвестные. Поэтому съемки эпизодов с их участием никогда не привлекали внимания прохожих. В качестве примера картин «новой волны» первого периода может служить содержательный и безусловно талантливый фильм «400 ударов» режиссера Трюффо, шедший на наших экранах. Но «400 ударов» скорее счастливое исключение, чем правило. Большинство фильмов и первого периода (1958—1960 гг.) и последних лет посвящено жизни такой молодежи, которая почти всегда живет на грани преступления, а часто и просто преступников. Форма этих фильмов была очень сложной для восприятия. Новое в форме и содержании в большинстве случаев оказывалось данью моде и изощренным вкусам снобистского буржуазного зрителя. Главными героями становились убийцы, воры и насильники, героинями — их жертвы или соучастницы. Героем «На последнем дыхании» — первого фильма режиссера Жан-Люка Годара, одного из наиболее ярких представителей «новой волны» (в прошлом он был постоянным автором эстетского журнала «Кайэ дю синема», посвященного проблемам киноискусства), был автомобильный вор и убийца, героиней — американская студентка, не столько посещавшая лекции в Сорбонне, сколько различные притоны Монмартра. Героями другого фильма этого режиссера, «Жить своей жизнью», стали сутенер и проститутка. Такие примеры можно продолжить.

Обещания сокрушить все и вся, очень широко раздававшиеся в первые два года деятельности французских кинолюбителей-новаторов, никого, в сущности, не испугали. А предприниматели, финансировавшие производство фильмов, познакомившись с первыми работами представителей «новой волны», пришли к выводу, что многие из них способны создавать фильмы, которые привлекут зрителей в залы кинотеатров если не высоким мастерством, то, во всяком случае, аморальностью персонажей. «Новая волна» могла стать модной, и, как всякий модный товар, ее фильмы сулили высокий процент на вложенный капитал.

Если в 1958 году во Франции не нашлось ни одного предпринимателя, готового финансировать производство фильмов молодых режиссеров, то в 1960 году каждый из этих режис-

„ЖИЗНЬ НАИЗНАНКУ"

едавно гостем наших кинематографистов был молодой французский режиссер Ален Жессюа. Он показал свой первый художественный фильм «Жизнь наизнанку».

О чем же идет речь в фильме Жессюа?

Вот его содержание: молодой человек работает в Париже, в небольшой конторе по подысканию квартир. На работе ему скучно и неинтересно. Да и вне работы не веселее. Прехорошенькая девушка — его приятельница, в сущности, стала ему безразличной. Но все же он делает ей предложение и женится. На свадебный обед приглашены только самые близкие друзья. В их числе и хозяин конторы по подысканию квартир с женой. Но нашему герою свадебный обед показался настолько скучным, что он сбежал, не попрощавшись с гостями. Оскорбленная жена хозяина конторы добивается от мужа увольнения невоспитанного молодожена.

Оставшись без работы, молодой человек осознает, что состояние безделья, отрешенности от всех забот и интересов, одиночество — вот то, что доставляет ему наибольшее удовлетворение. Он все чаще отлучается из дому, бродит по улицам, забывая об окружающих его прохожих, транспорте.

Все более странное поведение героя приводит к неизбежному концу — от него уходит жена. Покидая его, она оставляет своему непутевому мужу запасы еды, сигареты, деньги. А он, выбросив всю мебель, остается в пустой комнате, проводя без мыслей час за часом и день за днем.

Пришедший врач определяет героя в больницу, в палату, где нет ничего, кроме постели, где все бело — стены, окна, двери, пол, где медсестра в белом приносит еду на белом подносе, в белых тарелках и судках. Здесь-то герой и обретает состояние полного покоя и удовлетворения.

Мы спросили автора фильма, что он хотел сказать зрителям своим произведением. Оказывается, смысл картины в том, что молодой человек искал счастье в работе, в личной жизни, а обрел его только в больничной палате.

Среди зрителей были врачи-психиатры. Они высоко оценили фильм как отличное киноисследование о заболевании человека шизофренией. Однако вряд ли можно поиски больным человеком покоя, одиночества, его понятное стремление уйти от окружающих выдавать за поиски счастья и тем более изображать это счастье так, как оно показано в фильме «Жизнь наизнанку».

От автора фильма советские кинематографисты узнали, что он считает героя «Жизни наизнанку» типичным для современных молодых французов. Безвольный, бездумный, бездеятельный, физически слабый, лишенный целеустремленности — вот каким предстает перед нами этот молодой человек.

серов мог выбирать среди предпринимателей, наперебой предлагавших им деньги. Первый фильм «новой волны» — «Красавчик Серж» — был снят режиссером Шабролем на деньги, полученные им в наследство от какой-то родственницы. Фильм «400 ударов» финансировала известная французская киноактриса Жанна Моро. Сегодня Шаброль сам стал предпринимателем и финансирует создание двух-трех художественных фильмов в год, мало заботясь об их художественной ценности. Его единственная забота — выпуск картин, на которые пойдет зритель.

Стремление режиссеров «новой волны» удивить зрителя, ошеломить его необычностью давно отошло в прошлое. Недавно вышедший на экраны новый фильм Трюффо «Нежная кожа» построен на банальном треугольнике — муж, жена, возлюбленная мужа. Пожилой редактор литературного журнала с прочным положением в обществе, с красивой, но уже немолодой женой влюбляется в совсем юную бортпроводницу, которая очень легко становится его любовницей. Редактор хочет бросить жену и жениться на молодой девице. Его предложение отвергается. Оскорбленная жена убивает неверного супруга. Вот и все. Сегодня Трюффо, ставшему известным режиссером, не нужны никакие широковещательные декларации. Предприниматели дают ему деньги, а он, в свою очередь, обличая буржуазный мир в дозволенных пределах, гарантирует надежную прибыль.

Коренные преобразования, обещанные идеологами «новой волны», привели к одному неоспоримому результату: все наиболее удачливые режиссеры, дебютировавшие в 1958—1960 годах, обрели для себя лично вполне теплое место под солнцем. А многие из никому не известных в то время молодых людей, снимавшихся в первых фильмах «новой волны», стали актерами, требующими за каждую роль баснословных гонораров.

Что касается фильмов ветеранов «новой волны», то они стали профессионально вполне грамотными. Все то, что выдавалось за новаторство, за новое слово в киноискусстве, полностью исчезло. Ведь это было не новаторство, а естественное для начинающих отсутствие опыта и мастерства.

Ален Жессюа не видит деятельную и активную часть французской молодежи, которая четко определяет свое будущее и страстно борется за него.

Можно сомневаться, что понятие о таком счастье, каким его видит молодой человек из «Жизни наизнанку», разделяют сотни тысяч французов в возрасте от двадцати до тридцати лет. Чем же тогда объяснить, что такой персонаж, появился на экране и даже претендует на обобщенный образ? Условия творчества кинематографистов в капиталистической стране в обстановке широкой конкуренции дают ответ на этот вопрос.

Молодой человек, желающий посвятить себя интереснейшей области творчества — режиссуре в киноискусстве, — лишен возможности получить специальное образование: ни в одной из капиталистических стран нет факультетов, готовящих режиссеров. Свои знания он получает на практике, работая в качестве ассистента. Срок работы ассистентом не ограничен. Можно проработать пять, можно проработать и пятнадцать лет до получения первой самостоятельной постановки. Именно пятнадцать лет и проработал Жессюа ассистентом.

Начинающий режиссер получит возможность снять фильм только в том случае, если он найдет такой сюжет и таких героев, которые могут с успехом конкурировать с другими сюжетами и другими героями. Кто же герои большинства фильмов, идущих сегодня на экранах капиталистических стран? Гангстеры и автомобильные воры, убийцы и самоубийцы, наркоманы и торговцы наркотиками, уголовники всех мастей, шпионы и агенты-двойники. Иногда это стареющие мужчины, влюбляющиеся в молодых девушек и бросающие семьи, подчас персонажи, большая часть жизни которых проходит в собственных и чужих спальнях, в сомнительных гостиницах. Жизнь обыкновенных людей, их чувства, мысли и поступки не имеют шансов привлечь внимание тех, кто дает деньги. Герой, заболевающий шизофренией, оказался сравнительно новым, не раскрытым еще персонажем. Он мог заинтересовать определенную категорию зрителей, склонных заглядывать через замочную скважину врачебного кабинета. Так стала возможной постановка фильма Жессюа.

Режиссер — человек очень способный. Мастерство, с которым сделана его картина, очевидно. Жаль, что оно было приложено к такому произведению, как «Жизнь наизнанку». Как было бы хорошо, если бы он обратил свои знания к жизни молодых французов с нормальной психикой, показал те проблемы, которые стоят перед ними!

Мне кажется, «Жизнь наизнанку» не картина о поисках человеком своего счастья, а фильм о его беде, фильм о гибели человека.

Ю. ШЕР

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Начинается четвертый тур нашего конкурса! Кто из вас лучше всех знает жизнь своих венгерских ровесников! Попробуйте ответить на эти вопросы.

1. Что вы знаете о деятельности крупнейшей организации юношей и девушек в Венгрии?
2. Какие промышленные стройки создаются руками молодежи?
3. Назовите интересные примеры дружбы между советской и венгерской молодежью.
4. Расскажите о молодых режиссерах и актерах венгерского кино.
5. Кто из венгерских спортсменов завоевал золотые медали в Токио? Сколько всего медалей получено ими за всю историю Олимпиад?

Иллюстрируйте свои ответы снимками, коллекциями, рисунками. Не забудьте указать свою фамилию, имя и отчество, возраст, занятие и домашний адрес, пришлите свою фотографию.

Действительными будут считаться ответы с почтовым штемпелем до 1 октября 1965 года.

Итоги этого тура будут опубликованы в январском номере 1966 года.

ПОБЕДИТЕЛИ ПОЛУЧАТ ПРЕМИИ:

I — поездка в Венгрию

II — транзисторный радиоприемник

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Предложения и вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону Б 1 96 55

1 Я читала, что в США празднуют День Благодарения. Расскажите об этом.

И. ЗАЛЕТАЕВА
г. Южно-Сахалинск

2 Каждый человек хочет быть красивым и сильным. Говорят, что в этом помогает культуризм. Другие считают, что культуризм — это шарлатанство. Так что же такое культуризм?

Б. КАНЕВСКАЯ
Днепродзержинск

3 Недавно я слышал об аэроионизаторах. Напишите о них подробнее.

В. СИНИЧКИН
г. Серпухов

4 Ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: как дублируются фильмы?

Л. ПАВЛИЧЕНКО
г. Исиль-Куль

5 Мы слушали французские песни в исполнении Джульетты Греко. Кто она такая?

К. СЕРОВ
г. Щербакты

1

Отвечает журналист-международник Л. Штерн

День Благодарения — традиционный праздник, который отмечают в США в четвертый четверг ноября. Чтобы познакомиться с его историей, перенесемся во времена первых американских переселенцев — в XVII век.

В 1620 году группа английских пуритан на корабле «Мэйфлауер» причалила к американскому берегу и основала колонию в том месте, где теперь находится штат Виргиния. Новый Свет встретил колонистов не особенно гостеприимно — поначалу все здесь для них было непривычно: и природа и климат. Побаивались они и коренных жителей страны — индейцев. Но индейцы отнеслись к пришельцам дружелюбно, они даже научили их удобрять почву рыбьими костями и жиром, когда те в первый раз засеяли землю. И вот на следующую осень поселенцы, которых с тех пор называют «отцами-основателями» или «отцами-пилигримами», собрали свой первый урожай. Тогда-то они и устроили праздник, чтобы отметить первый благополучный год на своей новой родине.

Так было триста лет назад. А как празднуют это событие современные американцы? День Благодарения считается в США нерабочим днем. Но в этот день на улицах не видно ни шествий, ни манифестаций. Правда, в некоторых городах устраиваются церковные богослужения. Потомки «отцов-основателей» предпочитают проводить этот день в кругу семьи. И можно сказать, что День Благодарения превратился в домашний праздник, который прежде всего отмечается плотным обедом из определенных блюд. История не сохранила подробного описания меню того обеда, который устроили в 1621 году «отцы-основатели», и мы не знаем, ели ли они в тот день индейку. В наши же дни индейка — главное украшение стола в День Благодарения. К индейке подают клюквенную подливку, разные овощные блюда, рубленый пирог и пирог из дынных семечек. Обед устраивается, как правило, ровно в полдень, и хозяева стараются накормить своих гостей до отвала.

Но этот семейный праздник, который так любят описывать американская пресса, далеко не общенациональное торжество. Те пять миллионов американцев, которые, по данным официальной статистики, влачат нищенское существование в городских трущобах, вряд ли даже мечтают об индейке с клюквенным соусом. Предел их желаний — работа, позволяющая более или менее прилично существовать, и теплое жилье. А индейка? Индейка останется для преуспевающих потомков отцов-пилигримов.

2

Отвечает заслуженный мастер спорта Д. Иванов

Каждому человеку, конечно, хочется быть здоровым, хорошо выглядеть, производить приятное впечатление.

Уже давно было подмечено, что на физическое состояние человека, на его мускулатуру очень благоприятно воздействуют регулярные упражнения с тяжелыми предметами. В наше время с тяжестями упражняются в основном тяжелоатлеты и их меньшие собратья по «железу» — культуристы. В 1949 году Международная федерация тяжелой атлетики официально взяла под свое покровительство всех любителей атлетизма. С тех пор этот руководящий спортивный орган стал именоваться Международной федерацией тяжелой атлетики и культуризма.

С культуризмом я познакомился в 1954 году, во время поездки советских

тяжелоатлетов в Каир. В специальной студии «института красоты» упражнялись молодые парни с гантелями, эспандерами, штангами. После занятий они отдавали свои мышцы во власть механических массажистов, а затем шли в душевые комнаты. Некоторые египетские юноши добились удивительно гармоничного развития мускулатуры.

Так что же такое культуризм? Этот термин связан с заботой человека о культуре своего тела. В лучшем понимании культуризм представляет собой систему физических упражнений со штангой, гирями, гантелями, эспандерами. Занятия культуризмом помогают пропорционально развить мускулатуру, увеличить силу мышц и укрепить здоровье. Однако не нужно преувеличивать влияние культуризма. С его помощью нельзя сделаться выше ростом или ниже, как думают некоторые.

На Западе культуризм, впрочем как и некоторые другие виды спорта, подчас принимает уродливые формы. Страницы западных журналов пестрят фотографиями «суперменов». Можно только удивляться, как этим людям удалось столь безмерно гипертрофировать свою мускулатуру. И нет ничего странного в том, что о культуризме пошла дурная слава. У нас в стране становится популярным атлетизм, атлетическая гимнастика. По существу, атлетизм является как бы начальной стадией занятий тяжелой атлетикой. В отличие от культуризма любители атлетической гимнастики упражняются не только с тяжестями. Они включают в уроки баскетбол, волейбол, летом занимаются легкой атлетикой и плаванием. Например, в студии атлетизма ленинградского «Спартака» некоторые атлеты достигли такого гармоничного развития, что свободно крутят сальто, быстро бегают, хорошо плавают и выполняют в тяжелой атлетике нормы третьего и второго разрядов.

Кто хочет серьезно заняться атлетической гимнастикой, тем я советую познакомиться с журналом «Спортивная жизнь России», который вот уже четвертый год регулярно печатает методические статьи и комплексы упражнений.

3

Отвечает заведующий отделом науки газеты „Московская правда" Л. Голованов

Во второй половине прошлого века французские ученые обнаружили весьма странное явление: в тех госпиталях, которые были оборудованы искусственными вентиляционными системами и воздух проходил по длинным воздуховодам, смертность была выше, чем в таких же госпиталях, но без всякой вентиляции, где воздух циркулировал обычным образом через окна и дымоходы. Этот факт стал предметом многочисленных и бурных дебатов.

Любопытные опыты поставил в 90-х годах русский гигиенист И. Кияницын. Он помещал морских свинок, кроликов и собак под стеклянным колпаком, а подводимый к ним воздух пропускал предварительно через раскаленный песок и вату и затем охлаждал до нормальной температуры. Спустя несколько суток животные в такой сверхчистой атмосфере заболевали и умирали. Свинки, которые содержались в таких же условиях, но только с притоком нетронутого комнатного воздуха, оставались живы и здоровы.

В чем же дело? Эту загадку удалось решить советскому биофизику профессору А. Л. Чижевскому. Он открыл, что кислород биологически активен только в том случае, если он представляет собой отрицательно заряженный ион, или, как его еще называют, аэроион. Электрически нейтральный кислород не активен. Положительные ионы, содержащиеся в воздухе, оказывают неблагоприятное, а подчас и вредное действие на организм.

Атмосферный воздух, которым мы дышим, всегда на известной части своих молекул несет электрические заряды. В городском воздухе в 5—10 раз содержится меньше аэроионов, чем в сельской местности. В кубическом сантиметре воздуха при естественной ионизации содержится от 700 до 1500 отрицательных аэроионов. В некоторых курортных местностях — их называют «электрокурортами» — это число доходит до 15 тысяч (как, например, в Сестрорецке). А в жилых помещениях оно падает до... 25 штук в кубическом сантиметре. Такое количество едва-едва поддерживает процесс жизни человека.

А нельзя ли искусственно ионизировать воздух? Опыты показали, что животные, находящиеся в профильтрованном и одновременно искусственно ионизированном воздухе, не только не обнаруживают каких-либо признаков заболеваний, но по сравнению с контрольными скорее растут, увеличиваются в весе и вообще лучше себя чувствуют.

Искусственная аэроионизация стала сегодня не только эффективным гигиеническим средством, ее применяют в профилактических целях, а также в лечении целого ряда заболеваний. Аэроионы способствуют излечению или радикальному облегчению ряда заболеваний носоглотки, дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы, кроветворных органов.

Известны проекты введения аэроионов в систему кондиционирования воздуха при строительстве различных общественных и промышленных зданий, железнодорожных вагонов, самолетов и космических кораблей.

Мы на пороге того, когда аэроионизаторы повсеместно войдут в наш быт, как вошли водопровод, газ и электричество.

4

Отвечает журналист В. Тузов

Дублирование фильмов — это, если можно так сказать, творчески-технический процесс. В нем принимает участие и режиссер и звукооператор, есть ассистенты и даже директор. Так же как и при съемке, привлекаются актеры, причем подбор их не менее тщателен.

Актеры и режиссеры начинают работу с просмотра и изучения фильма, затем составляют план. Переводчик переводит текст, а в это время режиссер и его ассистент разбивают картину на короткие эпизоды. При этом учитываются художественно-творческие задачи, число кадров, а также удобство запоминания текста актерами. Специальный экземпляр фильма разрезается согласно размеченным эпизодам и нумеруется. Эпизоды склеиваются в кольца. Если просматривать такое кольцо, на экране получится «бесконечный фильм» с постоянно повторяющимися кадрами. Практика показала, что озвучивание при помощи коротких колец дает несравненно лучшие результаты.

После этой работы переводчик, редактор, актер, просматривая кольца, сравнивают переведенный текст с изображением на экране и, если нужно, заменяют отдельные слова, не изменяя смыслового значения реплик, добиваясь тем самым наиболее точного артикуляционного совпадения нового текста с изображением на экране. Это называется «укладкой текста». Если не сделать «укладки текста», то может получиться так, что у актера на экране рот закрыт, а зритель еще слышит его речь. Затем приступают к работе над отредактированным таким образом текстом.

Актеры размещаются в зале, всем им хорошо виден экран. Прокручивается уже знакомый нам эпизод-кольцо, и каждый актер говорит за своего коллегу на экране. А режиссер внимательно слушает, как актеры произносят текст, следя за синхронностью. Но этого недостаточно. Актеры должны произносить фразы так, как будто они сами действующие лица: они должны любить, ненавидеть, негодовать, плакать — суметь выразить все многообразие чувств только интонацией голоса. И вот когда всего этого удается достигнуть, новый текст записывается на магнитную ленту. Потом переходят к следующему эпизоду-кольцу, и так до тех пор, пока не будет озвучен весь фильм. Затем он монтируется. Наконец-то актеры на экране говорят на русском языке на протяжении всего фильма. Но что это? Герои прогуливаются по саду, а не слышно ни шагов, ни пения птиц, ни шелеста листвы деревьев, двери коттеджа закрываются без характерного шума, не слышно скрипа тормозов останавливающегося автомобиля. Герои говорят на улице, а получается так, как будто они в самой глухой комнате. Это случилось потому, что из фильма были убраны все звуки. И их нужно вернуть. Обычно музыкальная и шумовая фонограммы поступают вместе с экземпляром фильма, предназначенного для дублирования. И остается только совместить эти фонограммы с речью. Если фонограмм нет, то музыка и шумы записываются так же, как и для оригинального фильма.

Вот и все. Пока проделывается эта трудоемкая работа, цех комбинированных съемок изготовляет заглавные и внутрикартинные надписи на русском языке. После окончательной перезаписи дублированный фильм печатается на одной ленте, чтобы потом отправиться в массовую печать.

5

Отвечает журналист С. Юрьев

Длинные цепкие руки прожекторов выхватывают из темноты десятки застывших в нетерпении лиц, повисают на микрофоне и широкой ладонью опускаются на сцену. Секунды тишины и ожидания. И вдруг — шквал аплодисментов! На высвеченной площадке перед микрофоном «черное солнце Франции» — Джульетта Греко.

Она стоит с глазу на глаз со зрителем, обаятельная волшебница с густым сочным голосом, скупыми и выразительными движениями рук, которыми она договаривает то, о чем не скажешь словами. Стройная, вся в черном, она стоит на сцене и поет о любви и грусти, о прекрасном в жизни. Она поет о том, как живут простые люди Франции и как они должны жить. Она сердечна и иронична, она женственна и сдержанна и всегда она — одна-единственная Греко, которую ни с кем не спутаешь.

Говорят, что после смерти Эдиты Пиаф Джульетта Греко самая выдающаяся эстрадная певица Франции. Однажды французский писатель Мак Орлан сказал: «Джульетта всегда глубоко чувствует то, о чем она поет; ей, как и мне, пришлось хлебнуть много горя...»

Весной 1945 года ее часто видели в небольших кафе сен-жерменского предместья «Табу» и «Роз руж». Там собиралась послевоенная артистическая молодежь, чтобы поговорить о жизни. И всегда где-нибудь в уголке сидела за своим ужином — чашка кофе и маленькая булочка — девушка в изрядно поношенном пальтишке поверх широкого черного пуловера, с длинными распущенными по плечам волосами.

В кафе постоянно вспыхивали жаркие перепалки, спорили обо всем и ни о чем, спорили из одного счастья слышать родную французскую речь — многие сидели в нацистских тюрьмах и лагерях, другие были в эмиграции; и время от времени кто-нибудь из собравшихся молодых людей вставал и начинал петь. А однажды встала Джульетта. Ее услышал Жан-Поль Сартр. В тот же вечер он написал для нее великолепную песню «Улица белых плащей».

Спустя четыре года Джульетта появилась на подмостках артистического кабаре «Бык на крыше». Концерт прошел с триумфом. Но тогда мало кто догадывался, что эта девушка всем, чем она стала теперь, обязана самой себе. Ей было всего пятнадцать лет, когда нацисты за «неблагонадежность» бросили ее в тюрьму. Мать и старшую сестру угнали в Германию. Джульетта прошла все девять кругов ада.

Что делает Джульетта Греко сейчас? Поет, конечно. Текст для нее пишут Жан-Поль Сартр, Франсуаза Саган, Жак Превер, Шарль Азнавур. В ее репертуаре песни на музыку Вайля из брехтовской «Трехгрошовой оперы» и «Матушки Кураж». Кроме того, Джульетта играет в театре, снимается в кино. Но песня все же главное для Греко. «В ее душе, — сказал однажды Сартр, — живут миллионы ненаписанных песен». Какие песни ей больше по сердцу? Хорошие.

ОТРЯХНУВШИЕ

изнь в Форт-де-Полиньяке на юго-восточной границе Алжира шла по установленному раз и навсегда и монотонному, как осенний дождь, порядку. Каждое утро небольшой отряд отправлялся патрулировать в пустыню. И в этот день, как обычно, группа солдат оставила Форт, направляясь к каньону Вади-Джерат. На переднем верблюде покачивался в седле лейтенант французских колониальных войск Бренан. Шел 1933 год.

Вади-Джерат. Узкий коридор выжженных солнцем, выветрившихся скал. Они то причудливо нависают над дорогой, то отступают далеко в сторону. Тишина, кругом ни одной живой души. И вдруг — что такое? Лейтенант Бренан даже спрыгнул с верблюда. Впереди на гигантской скале были процарапаны и нарисованы изображения выходящего из воды гиппопотама, тревожно настороженного жирафа, отдыхающего носорога. Бренан и раньше слышал от других офицеров, миссионеров, кочевников-туарегов, что пустыня в этом районе «населена» изображениями людей, картинами охоты. К этим сообщениям относились скептически. Возможно, это миражи, столь частые в пустыне.

Бренан подошел к скале и провел рукой по рисунку. Осыпалась пыль. И перед ним открылся кусочек картины, нарисованный красной охрой. Бренан, любитель-рисовальщик, не мог удержаться, чтобы не сделать наброска. В двенадцати километрах к югу от каньона, в каменных россыпях, Бренан нашел новые рисунки, еще более удивительные, чем первые.

В 1940 году лейтенант Бренан вернулся во Францию и издал альбом своих зарисовок наскальных изображений, найденных в районе Тассили — Аджер на нагорье Ахаггар. Это было первое появившееся в печати сообщение от утерянном и вновь найденном чудесном и удивительном искусстве Сахары.

Вскоре по мостовым Парижа маршировали гитлеровские войска, Европа была охвачена огнем второй мировой войны. Альбом Бренана прошел незамеченным.

И только в 1956 году французским исследователям Анри Лоту и Мишелю Брезийону удалось собрать экспедицию на поиски живописных сокровищ Сахары. Анри Лот был хорошо знаком с зарисовками Бренана и решил повторить его маршрут. В Форт-Шарле, или, как его еще называют, Джанет, немного южнее Форт-де-Полиньяка, Анри Лот и Мишель Брезийон прилетели на самолете из Алжира. В Джанете они купили верблюдов, договорились о том, что им будут каждый месяц посылать продовольствие и все необходимое, нашли проводников-туарегов и отправились на юго-восток, к нагорью Ахаггар.

Тин-Тазарифт.
Битва лучников.

Туареги вели экспедицию по одним им известным горным перевалам и тропинкам. Песчаные и каменные бури преграждали дорогу исследователям. Но все труды были вознаграждены. Экспедиция обнаружила десятки тысяч фресок.

Поскольку наскальная живопись разрушается только с разрушением самой скалы, исследователи называют ее фресками по аналогии с европейской росписью по свежей, еще сырой штукатурке, которую тоже можно «снять» только вместе со стеной и которая получила свое название от итальянского слова fresco — свежий, сырой.

Ауанрхет. Фреска
с африканской маской.

Африканские фрески открыли исследователям новый мир. Они «рассказали» о том, что в Сахаре существовали многочисленные и многообразные культуры. Эти культуры, возможно, предшествовали цивилизации древнего Египта и древнего Средиземноморья и являются источником культур народов Тропической и Западной Африки — об этом говорят новейшие открытия и исследования.

Наиболее старые из обнаруженных рисунков относятся к шестому тысячелетию до нашей эры. Это выбитые и процарапанные на скалах изображения животных, либо вымерших, либо сейчас здесь не обитающих, и изображения человека — обычно в маске, вооруженного луком. Более поздние рисунки выполнены красками. Краски, нанесенные на поверхность песчаных скал, легко впитались и глубоко проникли в пористую породу, смыть их природа не смогла.

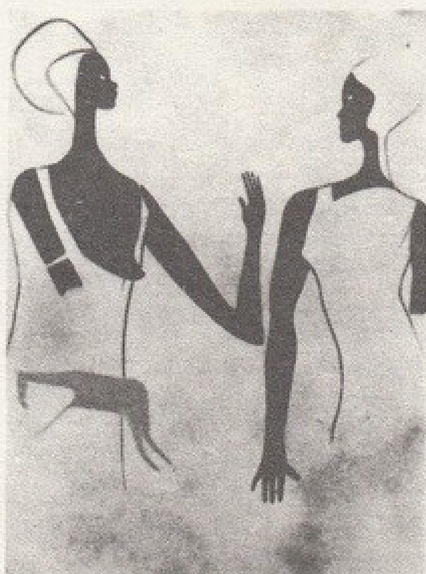
Богатства африканских фресок сказочны: одиночные рисунки размером в несколько сантиметров и сложные композиции, развернутые на десятках квадратных метров; одноцветная живопись и образцы прекрасных сочетаний и противопоставлений многих цветов: красного, белого, черного, желтого, коричневого, лилового, зеленого, синего. На фресках изо-

ПЫЛЬ ВЕКОВ

бражены люди различных рас — негроидной, европеидной, и различных занятий: охотники, пастухи, земледельцы, воины; домашние будничные работы и торжественные пиршества, религиозные обряды и жестокие сражения, опасная охота и хитроумная рыбная ловля, отдых и буйные пляски...

На фреске из Тин-Тазарифта изображена битва лучников. Исследователи усматривают в форме лука с тройным изгибом особенность, характерную для степных племен. В изогнутом предмете, которым замахивается один из воинов в центральной части фрески, предполагают метательный нож. Но гораздо важнее то, что фигуры, написанные одной краской, расположены в композиции, глубоко художественно продуманной: условной и одновременно естественной, что фигуры переданы в таком динамическом напряжении, которое захватывает зрителя и сейчас. Здесь нигде чутье художника не изменило ему в тех пропорциях точного и экспрессивного, реального и обобщенного, которые сделали эту роспись живой навсегда.

В центре глубокой впадины одной из скал Ауанрхета найдено изображение человека в маске. Прежде на этом месте были написаны две белые фигуры: большая круглоголовая — справа и фигура поменьше — слева. На фигуру слева наслоено последующее изображение — человека в маске. Он в позе всадника. Но это не изображение живого человека, изменяемого временем и неизбежно смертного. Это уже изображение извечной структуры всадника, которое для большего подчеркивания ее отвлеченности заковано в четкую раму фигуры. Она заштрихована белыми линиями, безучастными и безразличными к форме и жизни мускулов. На голове всадника — маска, напоминающая стилизованную голову антилопы, из плеч и бедер исходят стебли стилизованных цветов. Что они значат? Вопрос. А почему на маску с фрески Ауанрхета похожи маски антилоп, которые сейчас изготовляются у племени сенуфо, живущего на Береге Слоновой Кости? Проблема.

Джаббарен.
Девушки фульбе.

Одну из 5 тысяч фресок в Джаббарене исследователи условно назвали «Девушки фульбе», потому что современные женщины племени фульбе — одного из многочисленных народов Западного Судана — носят головные уборы, напоминающие изображенные на фреске. Девушки написаны двумя красками: обнаженные части тела красной охрой, платья и головные уборы — белой. Художник передал здесь не только красоту и изящество — внешние качества этих девушек, но и черты их натуры: темперамент, гордость, более того — характер их диалога, почти содержание их спора. Это передано прорезью глаз, силуэтами голов, фигур и прически, линией платья. Здесь нет ни одной непродуманной черточки — достаточно посмотреть на руку и оттопыренный мизинчик девушки справа. И это написано сразу, без поправок и переделок, это ведь фреска, художник стирать и переписывать свою живопись не мог. Любопытно, что руки, особенно кисти, нарисованы в манере египетской. И платья в Египте некогда носили именно такие. Каким же могло быть влияние Египта на народы, населявшие Сахару? А в Тассили-Аджер найдены фрески с изображениями женщин, одетых в колоколообразные юбки, — они совершенно тождественны наскальным изображениям в восточной Испании. Каковы же были связи народов древней Сахары с народами других стран? Еще одна загадка.

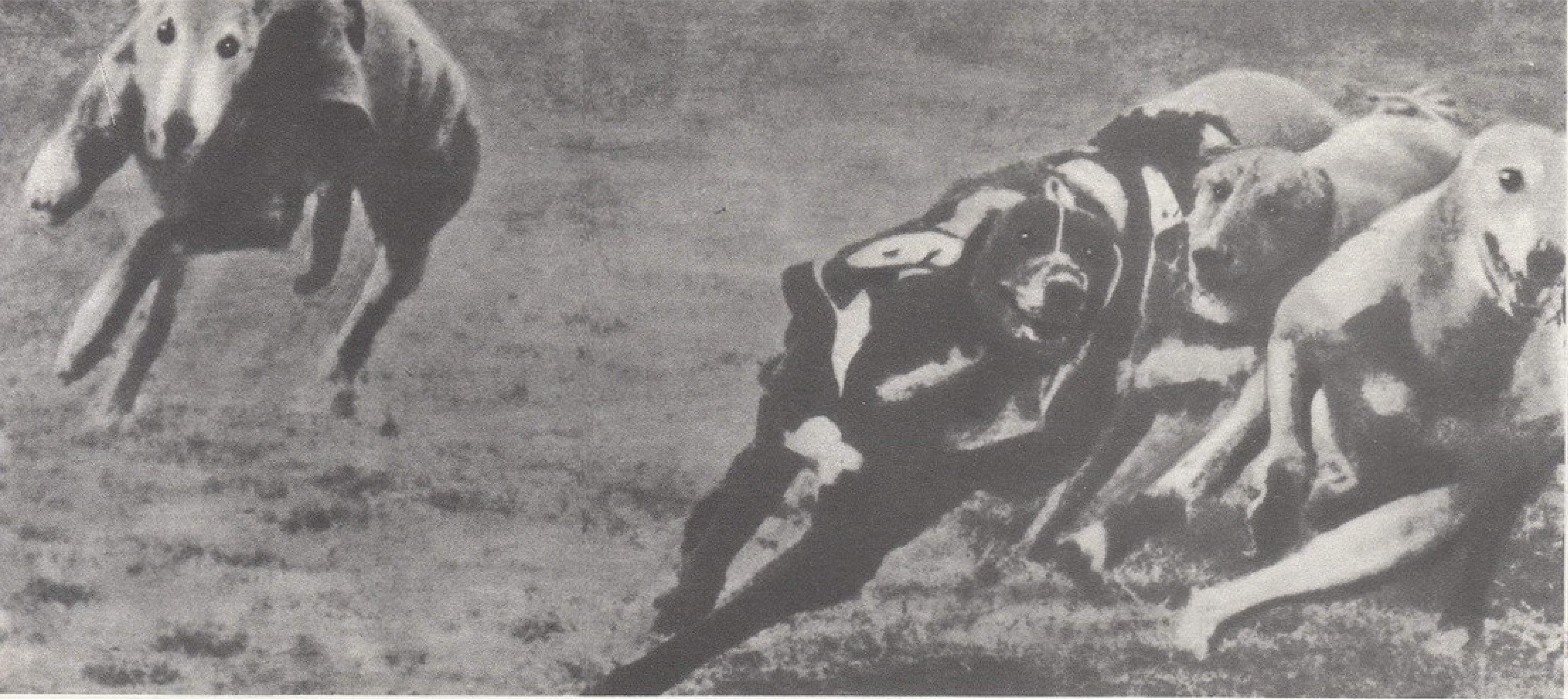
Аджефу. Фреска
с большой жирафой.

Африканские фрески часто представляют собой многослойные изображения, что дает возможность определять последовательность различных стилей, их относительную хронологию. Встречаются фрески пяти-, шести- и даже двенадцатислойные.

На рисунке 4 можно видеть одну из шестислойных фресок с изображением лучника, стреляющего в ланей. На другой многослойной фреске целая военная сцена. И что же? На ней лучники — женщины с одной грудью. Женщины-воины? Что это, условность изображения или результат операции — одна грудь? Неужели и в те времена были женщины-воины, которые, как и амазонки последнего короля Дагомеи Беханзена, захваченного в 1894 году в плен французами, шли на ампутацию правой груди, мешавшей стрельбе из лука? Загадка.

Множество открытий принесли африканские фрески, но и множество вопросов и загадок таят они еще в себе.

В. ПЛИЧЕ

СО ВСЕХ ЧЕТЬ

Раз в год спортивные журналисты континента собираются в Ливерпуле на розыгрыш Национального приза. Это, пожалуй, самые трудные скачки из всех известных по обе стороны Атлантического океана. Каждый раз после вручения приза члены Общества покровительства животным поднимают газетную кампанию, требуя прекращения издевательства над лошадьми.

На этом состязании лишь небольшая часть стартовавших доводит скачку до конца. Таких головоломных барьеров нет нигде. Каждый год на ипподроме «Скорая помощь» подбирает с десяток жокеев с поломанными ребрами, а количество лошадей, которых приходится пристреливать, иной раз доходит до двадцати. А ведь к участию в этой главной скачке сезона допускаются только лучшие из лучших.

Вскоре после второй мировой войны произошел случай, оправдавший старую пословицу: тише едешь, дальше будешь. Приз достался жокею, отставшему от остальных участников на добрую сотню ярдов. Он понимал, что имеет мало шансов на победу, и ставил перед собой скромную задачу: закончить дистанцию, не свернув при этом шею. Он все время скакал последним и все-таки оказался впереди, потому что все остальные участники так и не добрались до финиша.

Утверждают, что англичане заядлые спорщики. Уверяю вас, у нас во Франции азарт вокруг бегов никак не меньше. Игра, цель которой предугадать исход состязания, всегда привлекала любителей пощекотать себе нервы. Вот поэтому-то я и не считаю скачки спортом. Это скорее азартная игра вроде баккара или рулетки.

Тысячи людей, молодых и старых, только и думают, как бы составить себе состояние, угадав победителя очередной скачки. Иногда случается, что кто-то попадает в точку. Об этих счастливцах трубят газеты, еще сильнее разжигая азарт у прочих игроков. И никому не приходит в голову, сколько человеческих судеб оказалось разбито лишь потому, что тотализатор поглотил последний шиллинг.

Заманчивая перспектива разбогатеть одним махом привлекает многих. Недаром газеты так старательно расписывают радужные возможности внезапного богатства. Мальчишки, которым нет еще и пятнадцати лет, берегут свой единственный шиллинг, чтобы поставить его на «верную» лошадь. Втянувшись, эти люди уже не могут думать ни о чем, кроме игры. Для них мысль о внезапном обогащении — единственное содержание жизни. К чему это приводит, хорошо показал австралийский писатель Фрэнк Харди в своем романе «Четвероногая лотерея».

Лошадь — существо бессловесное, с ней можно делать что угодно. Уже давно вошло в обычай поить коней перед стартом шампанским, чтобы они бежали быстрей. Ни для кого не секрет, что все зарегистрированные за последние десятилетия рекорды поставлены, если можно так сказать, «пьяными» лошадьми.

Впрочем, бывает и наоборот. Лет десять назад в том же Ливерпуле был избит на улице старший конюх ипподрома. Всех поразило, что немолодой уже джентльмен не только не заявил о случившемся в полицию, но даже тогда, когда сыщики сами пришли к нему, пытался обратить все в шутку.

Через месяц конюх застрелился. Выяснилось, что покойный входил в компанию жуликов, наживавшихся на скачках и бегах. Он подмешивал в пищу лошадям всякие химикаты, в результате чего они то теряли скорость, то, наоборот, мчались как одержимые.

Обо всем этом писалось в газетах, но любители пари продолжают тащить свои шиллинги и фунты букмекерам (так в Англии называют лиц, принимающих ставки и производящих выплату выигрышей). Среди них бывают весьма тонкие знатоки.

Недавно я прочитал некролог дуайену этих чемпионов тотализатора. Умер абиссинский принц Монолулу, завсегдатай скачек в Эпсоме и в Довиле, рысистых дерби во Франкфурте и в Сарагоссе. Двухметровый старик с фантастическим головным убором из страусовых перьев, увешанный экзотическими талисманами, был всегда в центре внимания.

Впрочем, злые языки утверждали, что он хоть и из Абиссинии, но никакой не принц. Будто в Европу он приплыл кочегаром на корабле, потом успел перепробовать множество всяких профессий, пока не придумал себе маску, сделавшую его знаменитым. Он фанатически любил лошадей и бродил по всему свету, изучая ипподромы и конные заводы. Несколько лет назад он побывал и в Москве, как всегда, поражая своим необычным видом.

Среди любителей конных состязаний своя иерархия. Аристократ сочтет себя оскорбленным, если его вдруг кто-то пригласит на бега. У нас рассказывают любопытный анекдот о происхождении рысистых испытаний. В средние века один из городов славился своими колбасами, приготовлявшимися из мяса только что убитых животных. В один прекрасный день отцы города решили перенести бойню за городские стены. Тогда колбасники завели рысаков, на

ІРЕХ НОГ

ПЬЕР ЛУАЗО

которых везли мясо в свои лавки. При этом приходилось торопиться, потому что малейшее, даже минутное, опоздание могло привести к тому, что колбасы могут не получиться.

Ясно, что колбасники щеголяли друг перед другом быстротой своих коней, и пробежка до города превратилась в своего рода состязание. На праздники упряжки колбасников также мчались наперегонки по лугу за городскими стенами. Вскоре это стало традицией. Отсюда якобы и пошли бега.

Аристократы же предпочитали скакать галопом и выводили породы скакунов. Потому и повелось считать бега состязанием второго сорта. К тому же наездник на бегах едет по гладкой дорожке и ничем не рискует, в то время как жокей на скачках всегда может угодить в госпиталь, а то и в морг.

Популярность конных состязаний привела к тому, что предприимчивые коммерсанты решили приспособить и других представителей животного мира для обслуживания тотализатора. Кто только сейчас не бегает! Сразу после первой мировой войны в Константинополе огромным успехом пользовались бега тараканов. Этот, с позволения сказать, спорт сохранился кое-где и до наших дней.

Нынешним летом мэр Лос-Анжелоса был весьма встревожен тем, что в его городе перевелись быстроходные лягушки. Дело в том, что состязания лягушек увидели свет именно в этом городе, и за калифорнийскими «квакухами» утвердилась репутация суперчемпионов. Поэтому члены муниципалитета сочли такое положение настолько позорным, что, побросав неотложные дела, устремились на поиски лягушат, способных спасти пошатнувшуюся репутацию Лос-Анжелоса.

Во Флориде каждый год устраивают дерби, в ходе которого миловидные девушки спешат к финишу на спинах огромных океанских черепах. Скорость тут, конечно, не велика, но организаторов пари она вполне устраивает.

Однако соперничать в популярности с конским бегом могут только собачьи бега. Они существуют во многих странах, там строятся специальные стадионы для проведения этих состязаний.

Перед стартом собак запирают в специальные ящики, дверцы которых автоматически открываются по сигналу стартера. Тут перед собаками оказывается заяц, вернее, чучело зайца, прикрепленное к тележке, бегущей по электрическому рельсу. Собаки бросаются в погоню и развивают при этом скорость, не уступающую призовым скакунам. На финише заяц проваливается в люк, и собаки остаются «с носом». Иной раз случается, особенно если механик, ведущий приманку, неопытен, что свора настигает тележку. Тогда заяц разлетается в клочья, и забег приходится переигрывать.

Бегут лошади и собаки. Болельщики беснуются на трибунах. Ведь для многих это последняя надежда в жизни. Если их фавориты проиграют, они разорены. Владельцы тотализатора удовлетворенно подсчитывают прибыли. Даже правительство довольно. Сказал же както Франко по поводу завсегдатаев ипподромов, что эти люди хороши уже тем, что у них нет времени думать о политике.

Да, трудно сравнить эти состязания с настоящим спортом.

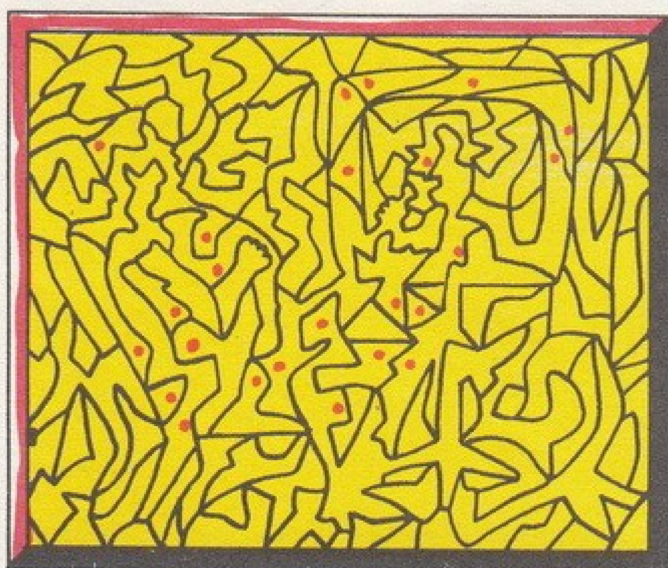
Русский текст
С. Болотина

Слова Шон Лама **ВЫХОДИ, МОЛОДЕЖЬ!** Музыка Хай Биня

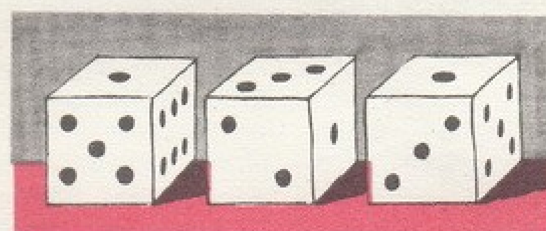
Вы-хо-ди, мо-ло-дежь! Защи-щай пы-
ла-ю-щий род-ной Вьет-нам! Друж-но и у-ве-рен-но ря-ды смы-кай! Ни чу-жих па-ла-
чей, ни сво-их пре-да-те-лей не нуж-но нам! Мы им не по-зво-лим про-да-вать род-ной
край! Припев: День на-ста-нет, мы при-дём из ле-сов к се-бе до-мой. Бу-дет ра-до-стью си-
ять каж-дый дом, Бу-дет сво-бод-ным край род-ной! 2. Се-ют Бу-дет воль-ным край род-ной! —

Сеют смерть, жгут поля,
без стыда, без жалости
терзают нас
банды иноземные и день
и ночь.
Выходи, молодежь!
Он придет, победы
долгожданный час!
Империалистов
подлых выгоним прочь!

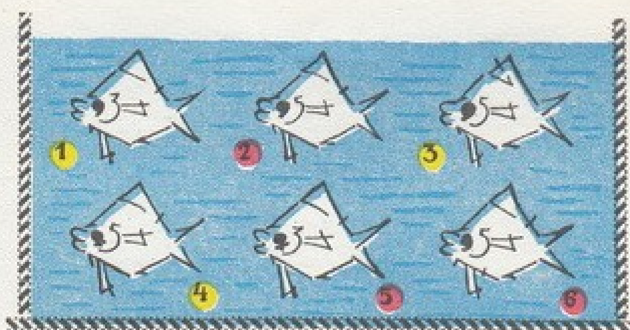
Припев.

Отгадайте, какая картинка здесь зашифрована. Если это не удастся, возьмите карандаш и закрасьте поля, отмеченные точками.

Найдите два одинаковых кубика.

В нашем аквариуме шесть рыбок но не простых, цифровых. Определите, какая из них самая „наваристая" по сумме цифр.

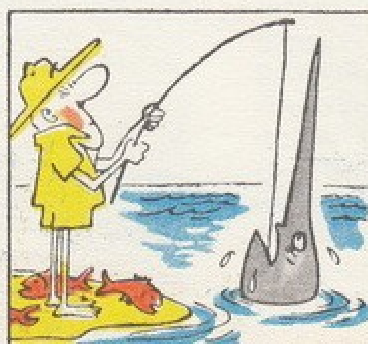
ГИ БАРА

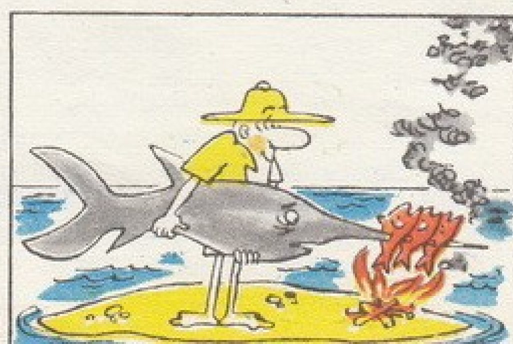
МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Море издавна влекло к себе художников и искателей приключений. Особенно летом.

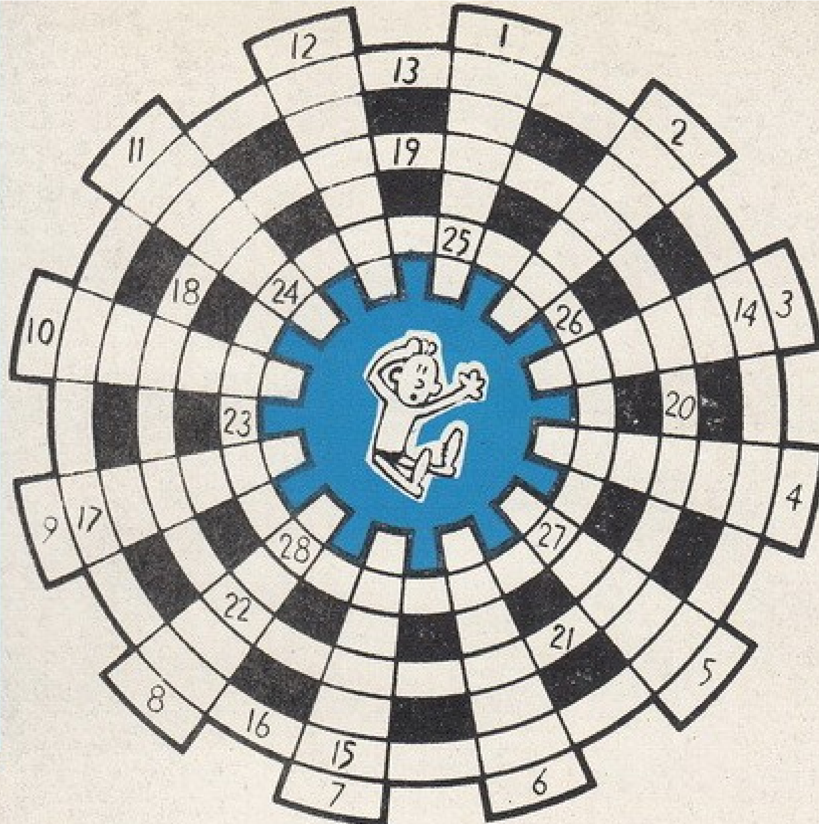
Побывал на море и веселый путешественник Макс. А веселый художник Ги Бара рассказал о его необычайных приключениях на страницах прогрессивной итальянской газеты «Паэзе сера».

У молодежи разных стран стало традицией в дни летних каникул устраивать веселые праздничные вечера, балы и карнавалы. Мы предлагаем читателям несколько образцов карнавальных костюмов, построенных по мотивам национальной одежды Японии, Испании, Алжира, Чехословакии и Польши.

По радиусу: 1. Ученая степень. 2. Химический элемент, металл. 3. Популярный чехословацкий спортсмен-бегун. 4. Фантазия для фортепьяно Балакирева. 5. Положительно заряженный ион. 6. Деревянный духовой инструмент. 7. Спутник Робинзона Крузо. 8. Корпус самолета. 9. Коврик, сплетенный из тростника или соломы. 10. Минерал, слюда. 11. Темп в музыке. 12. Город в Якутии.

По окружности: 13. Японская вишня. 14. Собрание членов международной организации. 15. Домашнее животное высокогорных районов Азии. 16. Единица измерения радиоактивности. 17. Североамериканский штат. 18. Легендарный крейсер. 19. Элементарная частица. 20. Роман Доде. 21. Английские писательницы, сестры. 22. Советский космонавт. 23. Птица. 24. Голландский живописец XVIII века. 25. Город, где родился Карл Маркс. 26. Судья в спортивных состязаниях. 27. Свойство материи сохранять состояние покоя или движения. 28. Белорусская народная песня, танец.

АМУЛЕТ МОНТЕСУМЫ

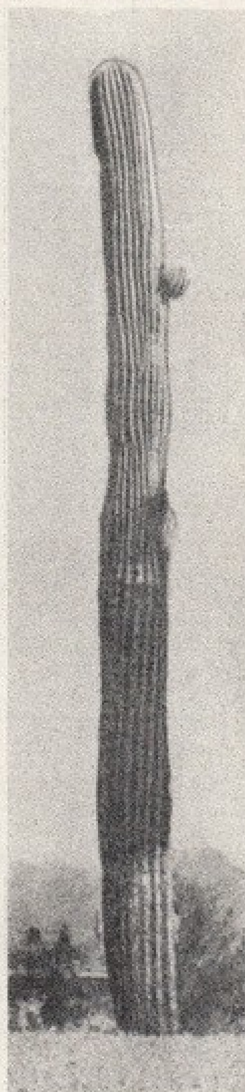
В мире насчитывается более трех тысяч различных видов кактусов. Почти все можно выращивать в домашних условиях. Во многих странах существуют даже клубы кактусоводов, есть такой клуб и в нашей стране. Он работает при Московском городском обществе охраны природы на Большой Дорогомиловской улице.

Сегодня мы расскажем о том, какую роль играли и играют эти удивительные растения в жизни мексиканского народа.

—

По преданию, древние ацтеки построили свою столицу там, где был найден орел, сидящий со змеей в клюве на скале, поросшей кактусами. Город назвали Теночтитланом, что значит «место священного солнечного кактуса». Современное Мехико стоит на его развалинах. А кактус и орел, терзающий змею, составляют герб Мексики.

Ацтеки обожествляли кактусы. Так, во времена царствования короля Монтесумы I был возведен храм в честь кактуса. В жертву кактусу приносили даже девушек, окропляя их кровью корни растения.

Одним из наиболее почитаемых был так называемый кактус пейотль, обладающий наркотическим воздействием. Из него изготовляли амулеты, которые должны были обеспечить обильный урожай, вызвать дождь и т. д.

Пейотль — небольшое растение, серо-зеленое, мясистое, без шипов, по форме напоминающее помидор. Корень пейотля похож на редьку. Содержащиеся в нем вещества вызывают утрату представления о времени, фантастические зрительно-слуховые галлюцинации. Кактусы имеют огромное значение для Мексики. На безводных просторах пампы гигантские эхинокактусы спасли не одного путешественника. Срезав верхушку этого растения, можно найти прохладную сочную мякоть, которая великолепно утоляет жажду. Кактусы и теперь остаются главной пищей тысяч простых мексиканцев. Из стеблей приготовляют суп, салат, из семян варят кашу, а сваренные в сахаре, они становятся любимым лакомством детей. Плоды многих кактусов едят сырыми, из некоторых делают варенье. Самый распространенный напиток в пампе — вино из кактусов.

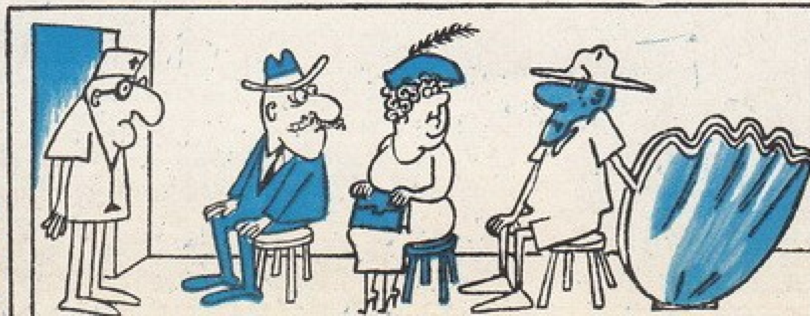

МАТ В 3 ХОДА
Составил чехословацкий шахматист В. ПАХМАН

Задача Н. Димитрова, напечатанная в № 7, решается ходом: Крg7—f8!

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: И. Д. БИРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).

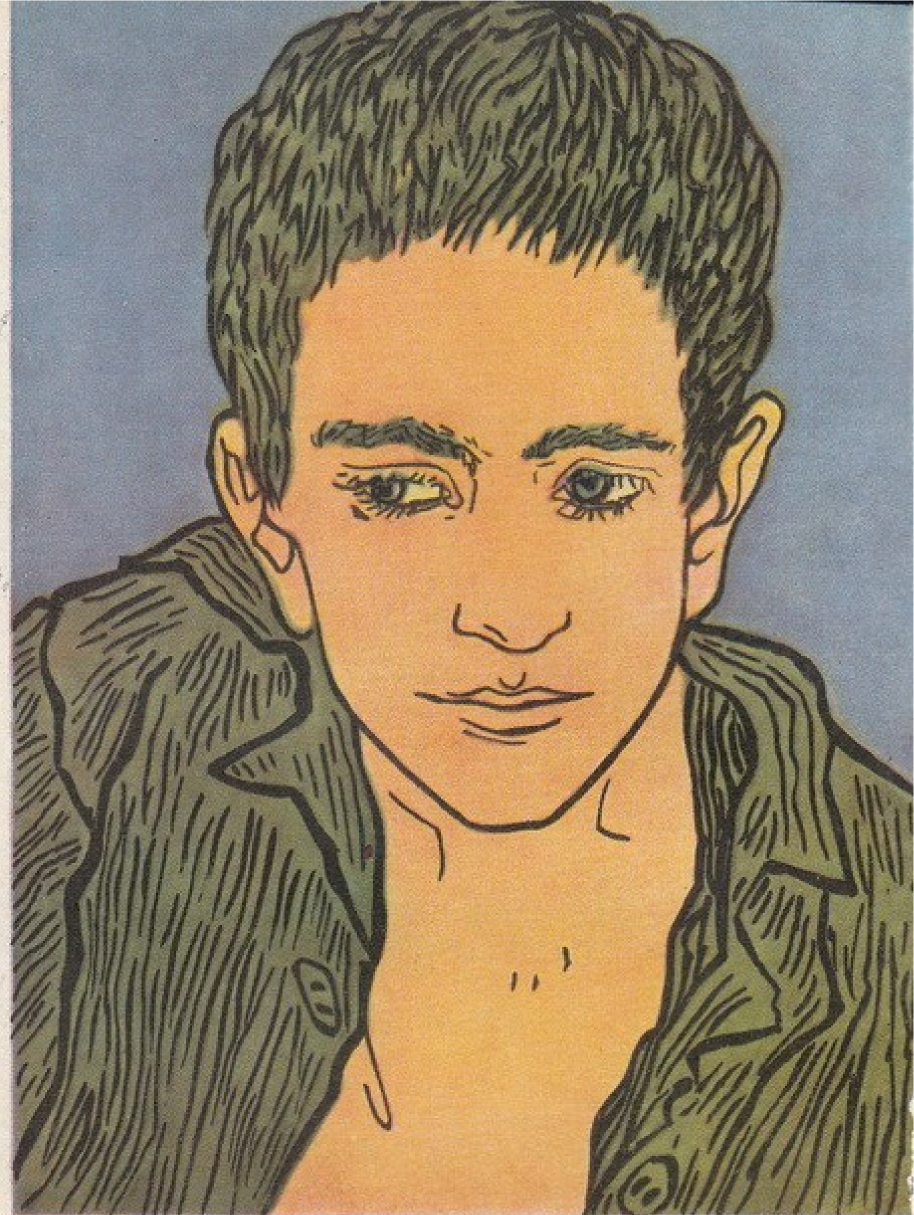
Худож. редактор Ю. И. Лычагин.
Техн. редактор И. Ф. Егорова.

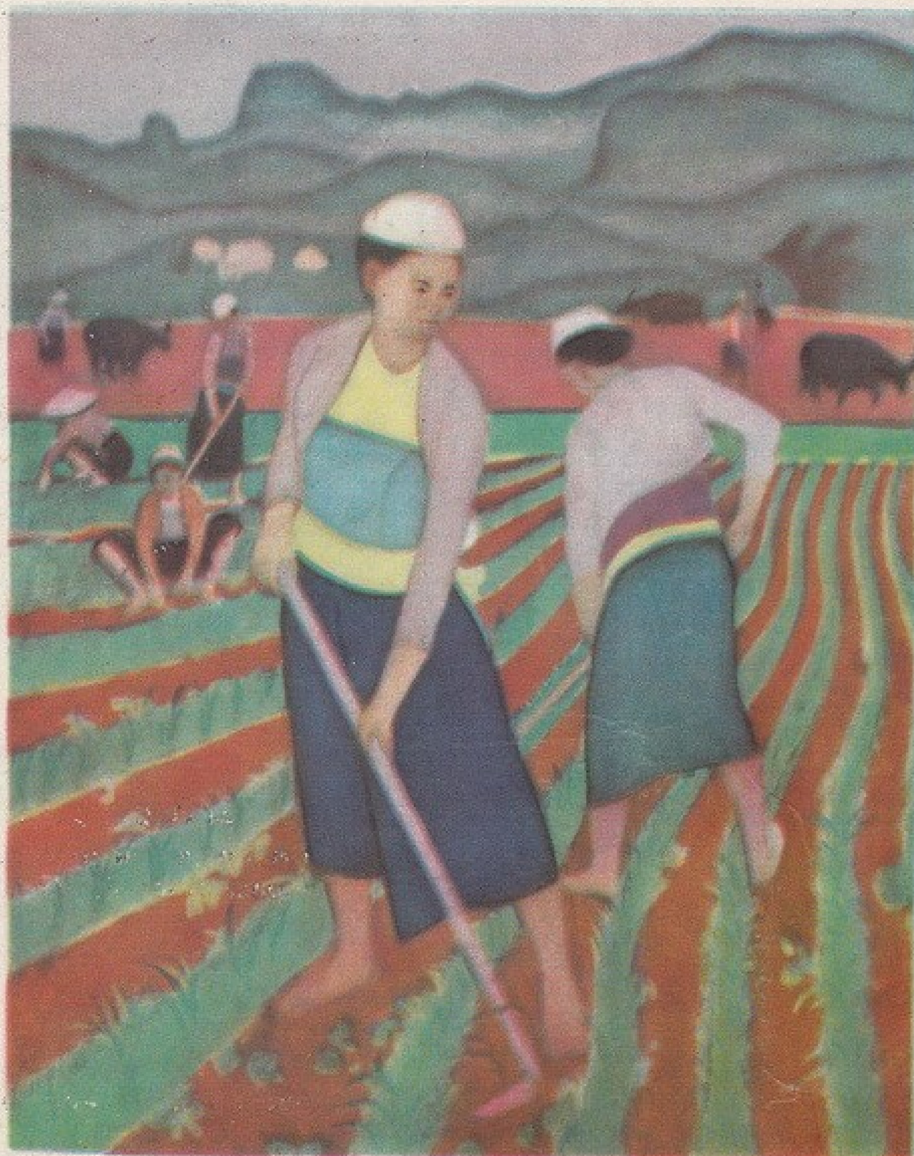
Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон: Б 1-96-55. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

А10655. Подп. к печати 28/VII 1965 г. Бум. 60×90¹/₈. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 220 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1290. Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

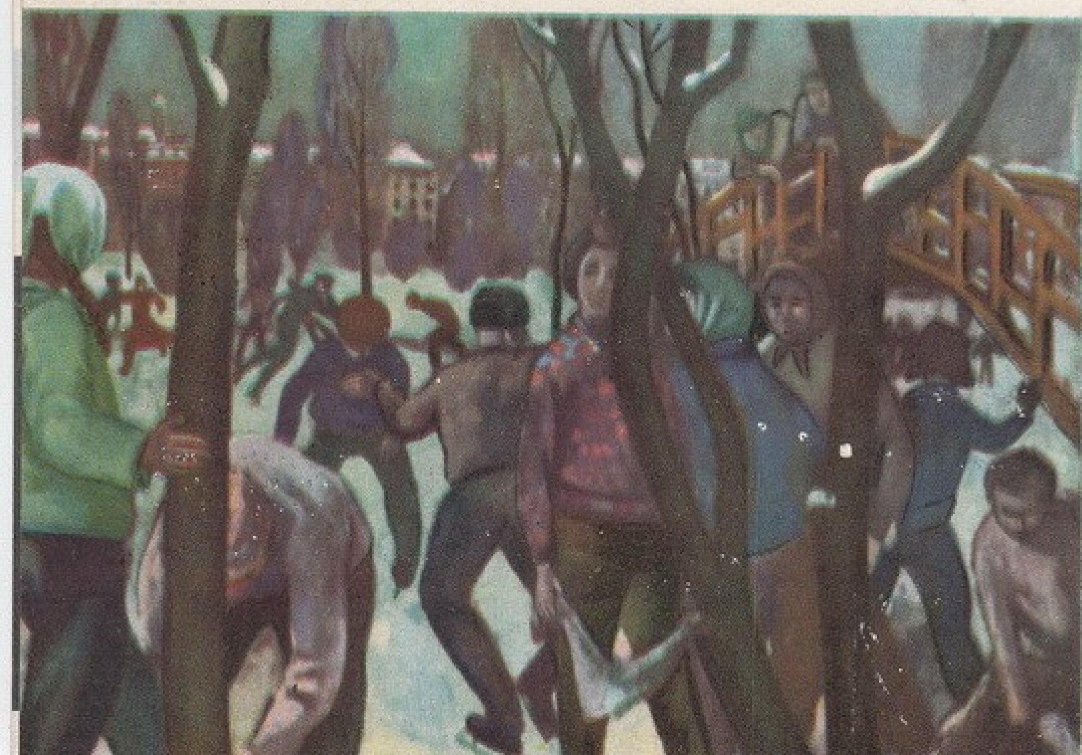
Индекс
70781

Сегодня мы знакомим вас с произведениями художников разных стран, посвященными молодому поколению.

Ренато Гуттузо (Италия), «Швея». Тхан Чонг Сы (ДРВ), «Бригада Героя Труда Нгуен Тхи Хыонга». Гарри Блюм (ГДР), «На катке». К. Клиар (Бразилия), «Портрет мальчика». Юрген Виттдорф (ГДР), «На пороге дома».